

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО НИКОДИМА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ ЕПАРХИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В трудные времена, когда нарушается обычный ход жизни, когда жизнь возмущается грандиозными событиями, опрокидывающими в бездну все и вся, когда кругом наступает гибель и отчаяние, Бог посылает в этот мир Своих святых, богатырей духа, людей особого мужества и самоотвержения, подвижников веры и любви, которые необходимы миру, чтобы устоять в истине, чтобы не потерять различие добра и зла, чтобы духовно не погибнуть. И подвиг таких святых исполинов, духовных вождей народа, вероятно, можно назвать самым трудным из всех подвигов.

Обращаясь к нашей истории, мы вряд ли найдем даже среди прославленных московских святителей человека, который был бы призван к кормилу церковной жизни в столь трудный и трагический период, как тот, что выпал на долю Святейшего Патриарха Тихона.

Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по случаю 100-летия со дня блаженной кончины святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!
Досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры!

2025-й год – год особо памятный для Русской Православной Церкви, молитвенно отмечающей 100-летие со дня преставления ко Господу святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России – Предстоятеля, на долю которого, по жребию Божию, выпали суровые испытания революционными потрясениями, гражданской войной и началом жестоких гонений на веру.

Восходя на кафедру Первосвятителей Московских, святитель Тихон предчувствовал огромную тяжесть возлагаемого на него креста, свидетельством чего стали его слова: «Сколь много придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем Патриаршем служении!» (Слово митрополита Тихона при получении известия об избрании). Все сие действительно исполнилось, и Предстоятельское делание воистину стало для него тем пророческим свитком, на котором начертаны страшные слова: «плач, и стон, и горе» (Иез. 2; 10).

Восстановление Патриаршества в Русской Церкви осенью 1917 года совпало с приходом к власти воинствующих богоборцев, ставивших своей целью полное искоренение религиозной веры в народе и воздвигнувших невиданные доселе гонения на Церковь Христову. С дерзновением обличая преступления большевиков, творивших кровавые расправы, святитель Тихон вместе с тем свидетельствовал: «Церковь не связывает себя на веки определенным образом правления, ибо таковой имеет лишь относительное историческое значение. Церковь несет другое служение – она является и должна быть совестью государства» (Слово в день памяти сщмч. Патриарха Ермогена, 2 марта 1919 г.).

Со смирением и кротостью, соединенными с ревностью о деле Божием и горением духа, совершал Святейший Тихон вверенное ему служение, умоляя пасомых не сходить с пути крестного и хранить верность Православной Церкви.

Одному лишь Господу известны тяжкие думы и сердечная боль, которую переживал Патриарх Тихон, видя крушение старой России и уничтожение православных святынь. Одному Господу ведомы и горячие молитвы, которые возносил святитель за врученную ему паству, находясь в заточении в Донском монастыре, фактически отрезанный от реального управления Церковью. Но, во всем являя себя, как *служитель Божий, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах,*

в трудах, в благоразумии, в Духе Святом, в нелицемерной любви (2 Кор. 6; 4-6), святитель стяжал исповеднический венец и стал примером мужества и духовной силы.

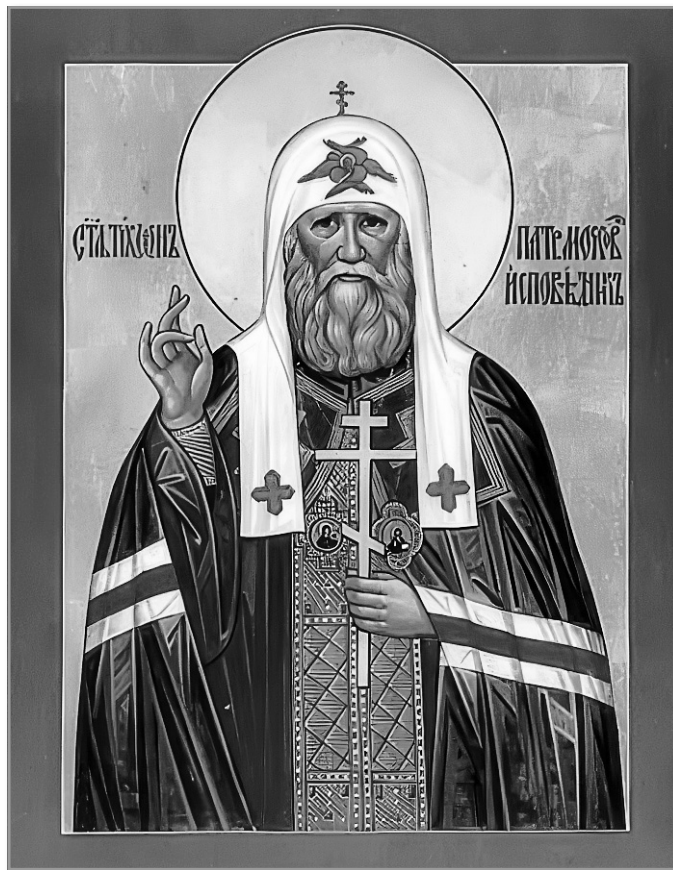
С особым чувством православный народ притекает к честным мощам святителя Тихона, которые приносятся в города и веси Святой Руси. Это прикосновение к святыне помогает нам укрепиться в вере и обрести надежду на силу предстательства святителя Тихона пред лицом Божиим за Отечество и народ наш. Верим и надеемся, что святитель Тихон ответит на прошения верных чад Церкви Русской, о ней же он имел неустанное попечение при земной жизни, и, предстоя ныне Престолу Вседержителя, не престанет ходатай-

ствовать о нас пред Богом.

Вознесем же к святителю Тихону свои сугубые молитвы, дабы не оскудела вера в народе нашем, дабы Господь, предстательством своего славного угодника и ревнителя апостольских преданий, благословил Церковь и страну нашу тишиной и миром Божиим (тропарь святителю), укрепил нас в исполнении заповедей евангельских и в мужественном следовании за Христом Спасителем.

Заступничеством святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, да хранит Милостивый Господь всех вас, мои дорогие!

+Кирилл, Патриарх Московский И Всея Руси

2025 год посвящён 100-летию блаженной кончины святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси († 7 апреля 1925 года).

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Будущий Патриарх Тихон в миру носил имя Василий Иванович Беллавин*. Он родился по старому стилю 19 января, а по новому – 1 февраля 1865 года в маленьком селе Клин близ города Торопца Псковской губернии, в семье приходского священника Спасо-Преображенской церкви. Детство святителя прошло среди простого народа, он видел крестьянский труд и жил простой народной жизнью. По достижении соответствующего возраста будущий Патриарх Тихон, тогда еще мальчик, начал обычное учение. Как сын священника, он учился сначала в Торопецком духовном училище. Затем он поступил в Псковскую семинарию, и, блестяще ее окончив, – в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Любовь к Церкви, кротость, смирение, чистота сердечная, целомудрие, удивительная врожденная простота, так прежде присущая русскому народу, постоянная доброжелательность ко всем, особенный дар рассудительности, положительности – все это сделало Василия Беллавина любимцем товарищей-студентов, которые шутя называли его Патриархом. В те времена не могло и в голову прийти, что это шуточное прозвище

окажется пророческим, потому что патриаршества тогда в России не существовало.

После окончания Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1888 г. Василий Беллавин был отправлен в родную ему Псковскую духовную семинарию преподавателем. Ученики его очень любили, как и все, с кем он встречался (это было особенностью его жизни).

В 1891 г. он был пострижен в монашество с именем Тихон в честь любимого им святителя Тихона Задонского. Вскоре его рукоположили в сан иеромонаха и направили в Холмскую духовную семинарию (Варшавской епархии), где он стал сначала инспектором, а затем ректором. На 33-м году жизни, в 1897 году, совершилась его хиротония во епископа Люблинского, викария Варшавской епархии.

Церковная жизнь на месте нового служения епископа Тихона сильно осложнялась острыми национальными и религиозными распрями. Владыка Тихон никогда не прибегал к аргументам «с позиции силы», что не мешало ему успешно защищать православную веру. Об этом периоде его жизни ярко вспоминает митрополит Евлогий (Георгиевский): «Архимандрит Тихон был очень

популярен и в семинарии, и среди простого народа. Местные священники приглашали его на храмовые праздники. Милый и обаятельный, он всюду был желанным гостем, всех располагал к себе, оживлял любое собрание, в его обществе всем было приятно, легко. Будучи ректором, он сумел завязать живые и прочные отношения с народом, и этот же путь он указал и мне. В сане епископа он еще более углубил и расширил свою связь с народом и стал действительно для Холмщины «своим» архиереем.

* С написанием фамилии Патриарха существует путаница. Связана она с тем, что советская пресса 1920-х годов систематически выбрасывала из фамилии Тихона одну букву «л». Эта ошибка закралась затем во многие статьи и издания. Корректное написание фамилии Святейшего – Беллавин.

Мне постоянно во время поездок по епархии приходилось слышать самые сердечные отзывы о нем духовенства и народа».

Очень скоро, однако, молодого епископа Тихона отправили в Америку. Там его ждала огромная епархия, в которую входили Северо-Американские Соединенные Штаты, Канада и Аляска. В этой епархии были русские люди, но их было не очень много. Поэтому, конечно, он должен был обратиться к местному населению, изучить местные традиции и язык. Епископ Тихон проявил себя здесь, как и везде, удивительно легким, радостным, бодрым человеком. Он очень деятельно взялся за благоустройство своей епархии, старался принять целый ряд мер для того, чтобы развивалась православная жизнь, в частности – разделил эту епархию и ввел викариатство. Он открыл духовные училища, старался развивать миссионерскую работу, чтобы англикан привлечь к православию.

Удивительные по размаху и христианскому духу плоды его архипастырских трудов сделали святителя Тихона одним из самых почитаемых святых православной Америки. Один раз за годы своей американской жизни он приезжал в Россию, где его успешные труды были отмечены: он был возведен в сан архиепископа. В 1907 году архиепископ Тихон был переведен в одну из крупнейших и древнейших епархий России – на Ярославскую кафедру. Здесь он также очень быстро нашел контакт со своей паствой. Его любили и уважали все слои общества.

Он был очень простым, доступным, много служил, часто даже в разных маленьких храмах своей епархии, где обычно епископы не бывали. Он принимал близко к сердцу всё, что

касалось жизни, блага и интересов народа, и его деятельность не ограничивалась только церковными делами. Будучи избран почетным членом Союза Русского Народа, он оказывал большое влияние на работу этого Союза в Ярославле. Архиепископ Тихон был человеком свободных, широких взглядов, достаточно демократичным и независимым. Из-за случая, когда он не согласился с губернатором Ярославля и, по-видимому, в связи с жалобой последнего, Владыка был переведен в 1914 г. на Виленскую кафедру. Замечательно, что в знак сво-

мощи Виленских мучеников, у него же сохранялась и чудотворная Жировицкая икона Божией Матери, впоследствии им возвращенная в Жировицкий монастырь. Бывал он и на фронте, даже был под обстрелом, за что был награжден одним из высоких орденов.

В это время приходит очередь архиепископа Тихона присутствовать в Святейшем Синоде. Его деятельность расширяется, он много времени проводит в Москве, где его и застала Февральская революция 1917 года. После революции обер-прокурором

Святейшего Синода был назначен В.Н. Львов. Он сместил с кафедр двух старших митрополитов Русской Церкви: митрополита Московского Макария (Невского) и митрополита Санкт-Петербургского Питирима (Оконова), затем вскоре распустил Синод, чтобы новый состав сделать для себя более удобным. В числе опальных оказался и архиепископ Виленский Тихон, бывший в это время членом Святейшего Синода. Желая привлечь к церковному управлению новых людей, В.Н. Львов организовал выборы на освободившиеся Московскую и Петербургскую кафедры, и еще

Во время своего служения в США епископ Тихон совершил трехмесячное путешествие по Аляске. Здесь находились православные приходы, основанные русскими миссионерами в конце XVIII века. Хроника этих путешествий необыкновенна. Святитель останавливался в населенных пунктах с непривычными названиями – остров Уналашка, Нунапылюгмют, Квихпах, Нуналеанхагмют, Калкагмют.

Епископ общался с местным населением, учил «туземцев» молиться по-христиански, дарил крестики и иконы. Известно, что будущий Патриарх сплавлялся по течению реки Юкон – по местам «золотой лихорадки», описанным знаменитым писателем Джеком Лондоном. Это путешествие было совсем не комфортным, а иногда – просто опасным. Сам святитель Тихон с весельем вспоминал затем, что ему пришлось «идти по тундрам пешком, спать двенадцати часов на земле, испытывать “короткость” в провизии и вести кровавую, но не всегда победоносную борьбу с комарами».

ей любви к переведенному владыке жители Ярославля избрали его почетным гражданином города (случай едва ли не единственный в русской истории).

В новой епархии существовали православные храмы и даже монастыри, но большая часть населения исповедовала католическую веру. Архиепископ Тихон, как всегда, и здесь очень быстро завоевал уважение, авторитет и любовь. Вскоре после его назначения началась война, и его служение осложнилось многими новыми заботами. Ему пришлось думать о беженцах, эвакуировать в Москву

в нескольких епархиях, которые возглавляли неприемлемые с точки зрения реформаторов епископы.

И вот в Москве епархиальный съезд московского духовенства и митрополит стоит перед задачей выборов нового московского архиепископа или митрополита. Этим выборам предшествовала, конечно, молитва, совершавшаяся перед главной московской святыней – Владимирской иконой Божией Матери. Одним из претендентов на это место был всеми любимым замечательный церковный деятель Александр Дмитриевич Самарин, потомок известного славянофила.

Прощание с Америкой святителя Тихона. Филипп Москвитин. 1995

Интересно, что его кандидатуру предложили в кругу московской церковной интеллигенции будущий священник, а тогда философ, Сергей Николаевич Булгаков и замечательный церковный деятель Михаил Александрович Новоселов.

Выборы не оправдали надежд В. Н. Львова, кандидаты которого были отвергнуты церковным народом. На Московскую кафедру 4 июля 1917 г. был избран уволенный обер-прокурором из Синода архиепископ Виленский Тихон, на которого сразу же было возложено бремя подготовки Поместного Собора и организации выборов его будущих участников. Поместный собор в Русской Церкви не собирался более двухсот лет.

Можно сказать с уверенностью, что в русской истории не было Собора столь соборного, представительного, ответственного и смелого, столь воодушевленного живой верой и готового идти на подвиг,

как Поместный Собор 1917-1918 г. Этот Собор открылся в день Успения Божией Матери, по новому стилю 28 августа 1917 года. Почетным председателем Собора стал старейший митрополит Киевский Владимир, а действующим председателем был избран святитель Тихон, возведенный за несколько дней до этого в сан митрополита.

Голосованием выделили трех кандидатов, из которых Патриарх должен был избираться посредством жребия. Первым кандидатом был известный богослов – архиепископ Антоний (Храповицкий). Вторым кандидатом стал один из старейших архиереев Русской Православной Церкви – архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий). И только третьим кандидатом был избран митрополит Московский Тихон.

5/18 ноября 1917 г. в храме Христа Спасителя во время совершения Божественной литургии перед

Владимирской иконой Божией Матери, которая была специально принесена из Успенского собора в Кремле, стоял запечатанный ковчег со жребиями. После литургии старец Зосимовой Смоленской пустыни иеросхимонах Алексей вынул жребий. Будущий священномученик митрополит Киевский Владимир огласил имя избранного – митрополит Тихон. В праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы в Успенском Соборе Московского Кремля была совершена интронизация Патриарха Тихона.

Невозможно представить сегодня всю тяжесть ответственности, которая легла на плечи нового Патриарха. Большевики разогнали Учредительное собрание, и он оказался единственным законно избранным вождем народа, так как в выборах членов Собора участвовало большинство населения страны. Народ необыкновенно любил и чтит своего архипастыря.

Патриарха Тихона часто приглашали служить в разные храмы Москвы и Подмосковья. Когда он приезжал в какой-нибудь подмосковный город, весь народ встречал его, так что в городе обычно прекращали работать на все время его пребывания.

Почти сразу после Октябрьской революции отношения государственной власти и предстоятеля Русской Православной Церкви приобрели характер острого конфликта, так как уже первые декреты советской власти коренным образом ломали и церковную, и народную жизнь. В 1917 году, очень скоро после революции, в Петрограде был убит большевиками о. Иоанн Кочуров, сподвижник Патриарха Тихона по американскому служению. Патриарх очень тяжело пережил эту первую мученическую смерть. Затем, в конце января 1918 года был расстрелян в Киеве митрополит Владимир, почетный председатель Собора. В Петрограде начались прямые нападения на Александро-Невскую Лавру.

Интересен рассказ о том, как в начале 1918 года, во время второй сессии Собора Патриарх Тихон жил в доме Троицкого подворья. Однажды ему сообщили, что в Петрограде собралась большая группа матросов, которая едет в Москву с целью арестовать на Соборе Патриарха и увезти его в Петроград. Патриарх не обратил на это никакого внимания. Через несколько дней ему сообщили, что из Петрограда вышел поезд, в котором целый вагон занят матросами, собирающимися арестовать его на Соборе. Келейнику, который вечером пришел предупредить Патриарха, что утром матросы будут в Москве, Патриарх ответил: «Не мешайте мне спать». Затем он отправился в свою спальню и крепко уснул. Наутро поступили сведения, что матросы прибыли в Москву, стоят на Николаевском вокзале и могут днем явиться и арестовать Патриарха. Предложили Патриарху перейти в здание семинарии, где жили участники Собора. Но Патриарх Тихон с обычной для него

невозмутимостью ответил, что никуда он прятаться не будет и ничего не боится. Матросы так и не пришли. Они просидели полдня на вокзале и потом уехали обратно в Петроград.

После этого Патриарха Тихона приглашают в Петроград – и он принимает приглашение. Эта историческая поездка совершается в 1918 году. К моменту приезда в Петроград Патриарха Тихона около вокзальной площади собрался весь город. Не только вся площадь, но и все прилегающие улицы были заполнены толпами народа. Характерно, что власти отказались предоставить Патриарху купе по его просьбе и дали ему место в плацкартном вагоне. Но железнодорожные рабочие, вопреки этому распоряжению, прицепили к поезду целый вагон и поместили в нем Патриарха Тихона с сопровождающими лицами.

И вот удивительно торжественное прибытие в Петроград. Патриарха встречают митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), викарии Петроградской епархии, множество духовенства; торжеству нет предела. Патриарх отправляется в митрополичьи покои в Александро-Невскую Лавру. Совершается патриаршее служение в Троицком храме в сослужении митрополита Вениамина и других епископов. Вся Лавра заполнена людьми. После богослужения Патриарх благословляет народ с балкона митрополичьего дома.

Пребывание Патриарха Тихона в Петрограде продолжалось примерно неделю. Он вернулся в Москву, увезя с собой навсегда особенную любовь своей петроградской паствы и особенную преданность митрополита Вениамина (Казанского).

Вскоре после обстрела Кремля и вооруженного захвата Александро-Невской и Почаевской Лавры Патриарх Тихон выпустил послание от 19 января 1918 г., известное как «анафематствование Советской власти». Патриарх мужественно исполнял свой пастырский долг, разясняя

народу смысл происходящего с церковной точки зрения и предостерегая от участия в грехах и преступлениях, в которые втягивали простой народ большевики. В послании Патриарх выступил против разрушения храмов, захвата церковного имущества, гонения и насилия над Церковью. Указывая на «зверские избиения ни в чем не повинных людей», которые совершаются «с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокостью», святитель Тихон призывал творящих беззакония опомниться, прекратить кровавые расправы, и данной ему от Бога властью запрещал тем из беззаконников, кто носил еще имя христианское, приступать к Святым Тайнам Христовым. Отлучив от Церкви всех «творящих беззакония», Патриарх призвал христиан не вступать в общение и союзы с кем-либо из них. И хотя в послании речь шла лишь об отдельных «безумцах» и советская власть прямо не называлась, послание было воспринято как анафема советской власти.

Осудив политику кровопролития и призвав к прекращению междоусобной брани, Патриарх Тихон в ряде посланий 1918-1919 гг. отвергал участие Церкви в борьбе против советской власти и звал к примирению, стремясь сохранить нейтралитет в гражданской войне и окончательно определить позиции аполитичности Церкви. В первую годовщину октябрьского переворота Патриарх Тихон обратился к Совету Народных Комиссаров со словом «обличения и увещания». Указывая на нарушение всех обещаний, данных народу до прихода к власти, Патриарх снова осудил кровавые репрессии, особенно выделяя убийства ни в чем не повинных заложников. Для достижения своих целей новые властители сообразили «темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, отуманили его совесть и заглушили в нем сознание греха». Святой Тихон отвергал обвинение в противлении власти и добавлял: «Не наше дело судить о земной

власти; всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы наше благословение, если ее деятельность была бы направлена на благо подчиненных». Заканчивалось обращение поистине пророческим предупреждением не употреблять власть на преследование ближних. «А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами пролитая, и от меча погибнете вы сами, взявшие меч». Патриарх призывал «верных чад Церкви» не к вооруженной борьбе, а к покаянию и духовному, молитвенному подвигу: «...противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага». Святейший Тихон умолял православный народ «не сходиться с пути крестного, ниспосланного Богом, на путь восхищения мирской силы», особо предостерегал, чтобы не позволяли увлечь себя страстию отмищения. Служителям Церкви Патриарх напоминал, что они «по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов» и не участвовать в политических партиях и выступлениях.

Требование Патриарха не связывать Церковь ни с каким политическим движением, ни с каким образом правления в условиях ожесточенной войны не смогло отвести угрозы в его адрес. Власти обвинили его в пособничестве белому движению и в контрреволюционности.

Осенью 1918 г. во время разгула красного террора власти предприняли попытки организовать кампанию против Патриарха Тихона в связи с делом главы английской миссии Локкарта и провели первый обыск на его квартире 24 ноября 1918 г. Патриарх Тихон был заключен под домашний арест. Основной пункт предъявленных Патриарху обвинений сводился к якобы имевшим место призывам Первосвятителя к свержению советской власти. В ответном письме в Совнарком Патриарх заявил, что он никаких воззваний

«о свержении советской власти» не подписывал и никаких действий для этого не предпринимал и предпринимать не собирается. «Что многим мероприятиям народных правителей я не сочувствую и не могу сочувствовать, как служитель Христовых начал, этого я не скрываю и о сем открыто писал в обращении к Народным Комиссарам перед празднованием годовщины Октябрьской революции, но тогда же и столь же откровенно я заявил, что не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более предпринимать действия, направленные к ее низвержению. Наш долг лишь указать на отступления людские от великих Христовых заветов, любви, свободы и братства, избличать действия, основанные на насилии и ненависти, и звать всех ко Христу». Совет объединенных приходов Москвы, понимая, что жизни Патриарха грозит опасность, организовал из добровольцев безоружную охрану у покоев Святейшего на Троицком подворье.

14 августа 1919 г. Наркомат издал постановление об организации вскрытия мощей, а 25 августа 1920 г. — о ликвидации мощей во всероссийском масштабе. Было вскрыто 65 раков с мощами российских святых, в том числе и самых почитаемых, таких как преп. Сергей Радонежский и преп. Серафим Саровский. Патриарх Тихон не мог оставить без ответа это глумление и написал воззвание, требуя прекратить кощунства.

13 сентября и 10 октября 1920 г. св. Патриарх Тихон был подвергнут допросам. 24 декабря 1920 г. последовало решение ВЧК снова подвергнуть Патриарха домашнему аресту, главная цель которого заключалась в его изоляции. В этот период святитель Тихон постоянно служил в домовом Сергиевском храме Троицкого подворья. Из-под домашнего ареста он был освобожден не ранее сентября 1921 г., хотя постепенно режим ареста был ослаблен и Святителю разрешали выезжать на служение.

Последующие события были еще более зловещими.

В 1921 году начался страшный голод в Поволжье. Летом 1921 года Патриарх Тихон опубликовал послание, которое называлось «Воззвание Патриарха Московского и всея Руси Тихона о помощи голодающим». Это послание было прочитано всенародно в храме Христа Спасителя. За ним последовали обращения Патриарха Тихона к папе Римскому, к архиепископу Кентерберийскому, к американскому епископу с просьбой о скорой помощи голодающему Поволжью. И эта помощь пришла. Была организована ассоциация под названием ARA (American Relife Association), которая вместе с другими международными организациями спасла очень много людей. И несомненно, что голос Патриарха Тихона в этом деле сыграл огромную роль, потому что именно к нему было больше всего доверия за границей.

После обращения Патриарха Тихона к российской пастве, народам мира, главам христианских церквей за границей о помощи голодающим Поволжья в храмах России начались сборы пожертвований. Одновременно Патриарх в письме от 22 августа 1921 г. предложил властям широкую программу помощи голодающим, в том числе создание Церковного комитета в составе духовенства и мирян для организации помощи. 19 февраля 1922 г. Патриарх Тихон обратился с воззванием, в котором предложил собрать необходимые для голодающих средства «в объеме вещей, не имеющих богослужебного употребления», и ЦК Помгола одобрил это предложение. Однако уже 23 февраля 1922 г. был опубликован декрет об изъятии церковных ценностей, принятый ВЦИК по инициативе Л. Д. Троцкого и положивший начало ограблению православных храмов и монастырей России. В декрете речь шла о сдаче государству всех драгоценных предметов из золота, серебра и камней, включая предназначенные для богослужения, запрещалась

замена драгоценных предметов, имеющих «богослужебное употребление» равноценным количеством золота и серебра. В каждой губернии создавалась Комиссия под председательством одного из членов ВЦИК, участие духовенства в ее работе исключалось, Церковь была отстранена от организации сдачи ценностей. Таким образом, добровольное пожертвование церковного имущества было заменено декретом о насильственном изъятии. Контроль со стороны духовенства был для большевиков совершенно неприемлем, так как в это время из разных стран, которые откликнулись на призывы Патриарха и других русских общественных деятелей, уже поступила продовольственная помощь в достаточном количестве, и в привлечении для этих целей церковных средств не было необходимости.

В письме к М. И. Калинину от 25 февраля 1922 г. Патриарх призвал власть отказаться от столь неожиданного решения, чреватого непредсказуемыми последствиями. Но попытки святителя Тихона предотвратить неизбежный конфликт были интерпретированы как стремление «черносотенного духовенства» защитить церковное добро. Тогда Патриарх Тихон обнародовал свое послание от 28 февраля 1922 г., осудив декретированное изъятие как «акт святотатства».

В заявлении, опубликованном 15 марта 1922 г. в «Известиях ВЦИК», Патриарх Тихон призывал Комиссию по изъятию при Помголе с «должной осторожностью отнестись к ликвидации ценного имущества» и убеждал, что у Церкви нет такого количества золота, которое надеялись изъять В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий.

В конце апреля-начале мая 1922 г., как ни старались большевики, кампания по изъятию церковных ценностей не была завершена. Напротив, ужесточались методы ее ведения. Проведенная «бешеная» кампания не достигла поставленных Политбюро ЦК РКП(б) целей. Власти получили

примерно одну тысячную часть планируемого количества золота. Собранные драгоценности составили лишь незначительную часть той суммы, на которую рассчитывали, — всего немногим более 4,5 миллионов золотых рублей, которые в основном были потрачены на проведение самой кампании по изъятию. Но ущерб не укладывался ни в какие цифры. Погибли святыни православия, национальные сокровища России.

Жесткая линия в отношении духовенства, санкционированная Политбюро ЦК РКП(б), с рвением претворялась в жизнь ГПУ, в котором церковными вопросами занималось VI отделение секретного отдела во главе с Е. А. Тучковым. Чекисты, фальсифицируя действительность, возложили на церковное руководство ответственность за волнения верующих и кровавые столкновения. 28 марта 1922 г. Патриарха Тихона вызвали на Лубянку и допросили. После этого его вызывали в ГПУ 31 марта, 8 апреля и 5 мая.

Все эти допросы не дали ожидаемого результата: осуждение Патриархом Тихоном антиправительственных действий духовенства не состоялось. 6 мая 1922 г. Патриарх был заключен под домашний арест (официальное постановление о домашнем аресте было подписано 31 мая 1922 г.). На допросе 9 мая 1922 г. Патриарха ознакомили с приговором по московскому процессу о привлечении его к судебной ответственности и взяли подписку о невыезде.

К этому времени в результате усиленной работы ГПУ был подготовлен обновленческий раскол. 12 мая 1922 г. к Патриарху Тихону, находившемуся под домашним арестом на Троицком подворье, явились три священника, лидеры так называемой «Инициативной группы прогрессивного духовенства». Они обвинили Патриарха в том, что его линия управления Церковью стала причиной вынесения смертных приговоров и потребовали от Святителя Тихона оставить патриарший престол.

Прекрасно понимая, кем инициирован этот визит, не без мучительных колебаний Патриарх решился временно поставить во главе церковного управления старейшего иерарха митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского), о чем официально известил Председателя ВЦИК М. И. Калинина, но от престола не отрекся. 18 мая члены «Инициативной группы» добились от Патриарха Тихона согласия на передачу через них канцелярии митр. Агафангелу, после чего объявили о создании в их лице нового Высшего Церковного Управления (ВЦУ) Русской Церкви.

19 мая 1922 г. Патриарх Тихон был заточен в Донской монастырь в одну из квартир маленького двухэтажного дома рядом с северными воротами. Теперь он находился под строжайшей охраной, ему запрещалось совершать богослужение. Только раз в сутки его выпускали на прогулку на огороженную площадку над воротами, напоминавшую большой балкон. Посещения не допускались. Патриаршая почта перехватывалась и изымалась.

Дело Патриарха Тихона было передано ГПУ, режиссура судебного процесса осуществлялась Политбюро ЦК РКП(б). Вместе с Патриархом Тихоном к следствию были привлечены архиепископ Никандр (Феноменов), митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий) и Управляющий канцелярией Синода и Высшего Церковного Управления Петр Викторович Гурьев. Вместе с делом Патриарха в ГПУ находились дела всех членов Священного Синода, и под арестом содержалось около десяти человек.

Яркой страницей этого периода явилось Петроградское дело митрополита Вениамина (Казанского) и его ближайших сотрудников. В кампании по изъятию ценностей митрополит Петроградский Вениамин занял позицию еще более мягкую, чем Патриарх Тихон, и призвал вообще все отдать, не сопротивляясь. Однако после отказа сотрудничать с обновленцами он был арестован и осужден

на «открытом» судебном процессе. В ночь с 12 на 13 августа 1922 г. митрополит Вениамин был расстрелян. Обновленческий раскол развивался по плану, согласованному с ВЧК, и быстро втянул все неустойчивые элементы, которые были в Церкви. В короткое время по всей России всем архиереям и даже всем священникам поступили требования от местных властей, от ЧК, чтобы они подчинились ВЦУ. Соппротивление этим рекомендациям расценивалось как сотрудничество с контрреволюцией. Патриарх Тихон был объявлен контрреволюционером, белогвардейцем, и Церковь, которая осталась ему верна, была названа «тихоновщиной».

Во всех газетах того времени ежедневно печатаются большие погромные статьи, которые обличают Патриарха Тихона в «контрреволюционной деятельности», а «тихоновцев» во всяких преступлениях. В 1923 году устраивается обновленческий «Собор», на котором присутствует несколько десятков по большей части незаконно поставленных архиереев, многие из которых женаты. На этом «Соборе» делается лживое объявление о том, что «единогласно принято решение о снятии с Патриарха Тихона сана и даже монашества. Отныне он просто мирянин Василий Иванович Белавин». Этот разбойничий «Собор» получает широкое освещение и поддержку в печати, где отныне Патриарх Тихон до самой смерти именуется только «бывшим патриархом».

С августа 1922 г. до весны 1923 г. велись регулярные допросы Патриарха и привлеченных вместе с ним лиц. Патриарха Тихона обвиняли в преступлениях, за которые предусматривалась высшая мера наказания. В апреле 1923 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было принято секретное постановление, по которому Трибунал должен был вынести святителю Тихону смертный приговор.

В это время Патриарх Тихон обладал уже всемирным авторитетом. Весь мир следил с особенным

беспокойством за ходом судебного процесса, мировая печать была полна возмущениями по поводу привлечения Патриарха Тихона к суду. И позиция власти изменилась: вместо вынесения смертного приговора Патриарх был «лишен сана» обновленцами, после чего власти начали усиленно добиваться от него покаяния.

Не имея достоверной информации о положении Церкви, Патриарх должен был получить из газет представление о том, что Церковь гибнет... А между тем деятели ВЦУ перессорились между собой, раскололись на разные группы и все больше внушали отвращение верующему народу. Патриарху Тихону было предложено освобождение из-под ареста при условии публичного «покаяния», и он решил пожертвовать своим авторитетом ради облегчения положения Церкви. 16 июня 1923 г. Патриарх Тихон подписал известное «покаянное» заявление в Верховный Суд РСФСР, запомнившееся словами: «... я отныне советской власти не враг».

Расстрел Патриарха не состоялся, но в застенках Лубянки было получено «покаянное» заявление Патриарха Тихона, поставившее под сомнение в глазах ревнителей чистоты церковной позиции стойкость Святителя. С тех пор перед епископами будет постоянно стоять вопрос о том, что лучше – сохранить неповрежденным свое свидетельство об Истине перед лицом пыток и смерти или путем компромисса постараться получить свободу и на свободе еще послужить Церкви.

27 июня 1923 г. закончилось более чем годовое пребывание Патриарха Тихона под арестом, заточение его во внутренней тюрьме ГПУ, и он был переведен вновь в Донской монастырь. Еще раньше, 13 марта 1924 г., следственное дело по обвинению Патриарха Тихона было прекращено постановлением Политбюро ЦК РКП(б). Закончилось, не начавшись, одно из самых громких судебных дел того страшного времени.

28 июня 1923 г., на следующий день после освобождения из внутренней тюрьмы на Лубянке, Святитель Тихон поехал на Лазаревское кладбище, где совершалось погребение известного старца отца Алексея Мечёва. «Вы, конечно, слышали, что меня лишили сана, но Господь привел меня здесь с вами помолиться...» – сказал Патриарх Тихон во множестве собравшемуся народу (отца Алексея Мечёва знала вся Москва). Встречен он был с восторгом, народ забросал его коляску цветами. Сбылось предсказание отца Алексея: «Когда я умру, вам будет большая радость».

Любовь народная к Патриарху Тихону не только не поколебалась в связи с его «покаянным» заявлением, но стала еще больше. Его все время приглашали служить, часто он служил в большом летнем соборе Донского монастыря, именно в последние два года жизни Святейший Патриарх Тихон совершил особенно много архиерейских хиротоний. Обновленческие приходы сразу стали возвращаться в юрисдикцию Патриарха Тихона. Перешедшие к обновленцам архиереи и священники во множестве приносили покаяние Святейшему Патриарху Тихону, который милостиво принимал их снова в общение, приглашал служить с собой и часто даже одаривал этих изменников.

Последний период жизни Святейшего Патриарха Тихона поистине был восхождением на Голгофу. Постоянные провокации ЧК, злоба и клевета обновленцев, непрерывные аресты и ссылки архиереев и духовенства... Лишенный всякого управленческого аппарата, Патриарх Тихон часто не имел связи с епархиальными архиереями, не имел нужной информации, должен был все время как бы разгадывать тайный смысл назойливых требований чекистов и противостоять им с наименьшими потерями.

Фактически всякий раз, когда Патриарх отвергал очередное требование советской власти, арестовывался и посылался на смерть кто-либо из его

ближайших помощников. Положение Патриарха Тихона в это время ярко изображает эпизод, связанный с требованием Е. А. Тучкова ввести в Церковное управление протоиерея Красницкого – главы «Живой Церкви», предателя, который будто бы покаялся.

В это время к Патриарху Тихону, освободившись на короткое время из ссылки, прибыл митрополит Кирилл (Смирнов), один из самых любимых его соратников. Между ними состоялась замечательная беседа. Митрополит Кирилл сказал: «Не нужно, Ваше Святейшество, вводить в высшее церковное управление этих комиссаров в рясах». Патриарх Тихон на это ему ответил: «Если мы не будем идти на компромиссы, то тогда все вы будете расстреляны или арестованы». И митрополит Кирилл сказал Патриарху: «Ваше Святейшество, мы теперь только на это и годимся, чтобы в тюрьмах сидеть». После этого, получив адрес от Елисаветградского духовенства с просьбой не включать Красницкого в Высшее церковное управление, Патриарх написал на нем резолюцию, которая очень хорошо характеризует его духовный облик: «Прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые приведут к потере чистоты и крепости Православия».

Резолюция эта показывает, что Патриарх уповал на доверие народа, и народ действительно верил ему. Силу свою Святейший Патриарх Тихон черпал именно в вере и верой призывал сопротивляться всякому преступлению, всякому злу.

Замысел с введением Красницкого в Церковное управление провалился, и в ответ на это Тучковым было запрещено и упразднено епархиальное управление, епархиальные собрания. Патриарх Тихон, оставшись без посланного уже в Соловки владыки Иллариона (Троицкого), трудится теперь вместе с митрополитом Крутицким Петром (Полянским). Он служит во многих храмах, принимает людей, его дверь всегда открыта для всех. Он удивительно доступен и прост

и старается утверждать Церковь, утверждать всех, кто приходит к нему, своей любовью, своей службой, своей молитвой. Характерно, что за семь лет своего патриаршества он совершил 777 литургий и около 400 вечерних богослужений. То есть получается, что он служил примерно каждые два-три дня... В первый период до ареста Патриарх чаще всего служил в Крестовом в честь преподобного Сергия храме Троицкого подворья, после ареста – в Донском монастыре. И всегда он очень много ездил и по московским храмам.

Но жизнь святителя все время была под угрозой. Кто-то несколько ночей подряд пилил железную решетку на окнах патриаршей квартиры на втором этаже. 9 декабря 1924 г. внезапно дверь квартиры была открыта ключом, и в квартиру вошли два человека. Навстречу им вышел любимый келейник Святейшего Патриарха Яков Анисимович Полозов, который был убит в упор тремя выстрелами «бандитов». Очевидно, выстрелы предназначались Патриарху, так как в это время обычно он оставался один.

Патриарх Тихон, чрезвычайно любивший Якова Анисимовича, пережил эту смерть очень тяжело. Он понимал, что пуля предназначалась ему, поэтому повелел похоронить своего келейника рядом со стеной храма в Донском монастыре. Тучков это запрещал, но Патриарх Тихон сказал: «Он будет лежать здесь», – и завещал себя похоронить рядом с ним, по другую сторону стены храма, что и было потом исполнено.

Страшное напряжение, постоянная борьба подточили здоровье Патриарха. Видимо, предчувствуя опасность, Патриарх воспользовался правом (предоставленным ему Собором 1917 года) оставить после себя завещание, указав трех Местоблюстителей Патриаршего престола на случай своей смерти. Он написал это завещание 25 декабря 1925 г. (7 января по новому стилю), на Рождество Христово, и вскоре после этого был помещен в больницу.

В больнице Патриарх Тихон скоро стал чувствовать себя лучше. Начался Великий Пост, и он стал часто выезжать на богослужения. Все главные службы Великого Поста старался проводить в Церкви. После служб он возвращался в больницу (это была частная больница Бакунина на Остоженке, напротив Зачатьевского монастыря). Последнюю свою литургию он совершил в воскресенье пятой недели Великого Поста, 5 апреля, в храме Большого Вознесения у Никитских ворот.

21 марта 1925 г. состоялся очередной допрос находящегося в лечебнице больного Патриарха. Сразу же после допроса было оформлено постановление об избрании меры пресечения, однако графа осталась незаполненной и не была проставлена дата, очевидно, для решения вопроса на более высоком уровне.

В день Благовещения 7 апреля Святейший Патриарх Тихон собирался служить литургию в Елохово в Богоявленском соборе, но не смог, чувствуя себя плохо. Однако по требованию Тучкова он был увезен из больницы на какое-то заседание.

Когда он вернулся, к нему несколько раз приезжал митрополит Петр (Полянский), последнее посещение закончилось только в 9 часов вечера. Святитель должен был мучительно редактировать текст воззвания, которое настойчиво, срочно и как всегда ультимативно требовал Е. А. Тучков. Текст был заготовлен в ГПУ и имел неприемлемое для Патриарха содержание. Патриарх переправлял, Тучков не соглашался. На требования Тучкова, передаваемые через митрополита Петра, Святитель Тихон отвечал: «Я этого не могу». На каком варианте остановился бы Святейший Патриарх, если бы продлилась его жизнь, и были ли им подписан текст, появившийся в «Известиях» 14 апреля 1925 г. в качестве предсмертного завещания, теперь сказать невозможно. После ухода митрополита Петра Патриарх попросил сделать ему укол

снотворного и сказал: «Ну вот, я теперь усну. Ночь будет долгая-долгая, темная-темная». Укол был сделан, но вскоре Святейшему Патриарху сделалось очень плохо.

В 23 часа 45 минут 7 апреля, святой Патриарх спросил: «Который час?» Получив ответ, сказал: «Ну, слава Богу». Потом трижды повторив: «Слава Тебе, Господи!» и перекрестившись два раза, тихо отошел ко Господу. Немедленно был вызван митрополит Петр, и почему-то тотчас приехал Тучков. Он потирал руки от радости, улыбался и тут же присвоил себе четыре тысячи рублей, собранные прихожанами на постройку отдельного домика в Донском монастыре для Патриарха Тихона.

Перед похоронами Патриарх Тихон был перевезен в Донской монастырь. На похороны его съехались почти все епископы Русской Церкви, их было около шестидесяти. Было вскрыто завешание Патриарха, в котором назывались три Местоблюстителя Патриаршего престола. Первым Местоблюстителем был назван митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), который в это время находился в ссылке и поэтому воспринять местоблюстительство не имел возможности. Вторым Местоблюстителем был снова назван старейший иерарх Русской Церкви митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский). Он также находился в это время в ссылке. Третьим Местоблюстителем Патриаршего престола был назван митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Решением всего наличного собрания архиереев, по существу представлявшего собой Собор Русской Православной Церкви, он воспринял звание Местоблюстителя Патриаршего престола.

Прощание с Патриархом было открытое. Невиданные толпы людей шли прощаться с ним день и ночь. Останавливаться у гроба было нельзя, но по подсчетам мимо гроба прошло около миллиона человек. Сонмом епископов и священства было совершено торжественнейшее

погребение Патриарха Тихона при стечении колоссальных толп народа.

Не только весь Донской монастырь, но и все окружающие улицы были полностью запружены людьми. Конечно, никакая милиция не могла бы справиться с такой толпой, но всеми был соблюден полный благоговейный порядок, не было никаких скандалов, никакого шума. Все провозжали своего Пастыря и отца в благоговении. Так закончилась жизнь великого святого. Для Патриарха Тихона было характерно удивительное смирение, кротость, тихость. Он был великим молитвенником и всегда предавал себя в волю Божию. Его службы отличались торжественностью и глубокой молитвенностью. Существует несколько замечательных свидетельств о его духовной жизни. Очень характерно свидетельство конвоиров, которые стерегли его во время домашнего ареста. «Всем хорош старик, – говорили они, – только вот молится долго по ночам. Не задремлешь с ним». Сам Патриарх Тихон говорил: «Я готов на всякое страдание, даже на смерть во имя веры Христовой». Другие его слова объясняют «компромиссные» послания: «Пусть погибнет мое имя в истории, только бы Церкви была польза».

В заключение можно привести слова нескольких церковных деятелей о Патриархе Тихоне. «Патриарх в узах во главе России, в узах стал светом мира. Никогда от начала истории Русская Церковь не была столь возвышена в своей главе, как она была возвышена в эти прискорбные дни испытаний, и во всем христианском мире нет имени, которое повторялось бы с таким уважением, как имя главы Русской Церкви» (прот. Сергей Булгаков). «Он, Патриарх Тихон, исчерпал все возможные для Церкви и церковного человека меры примирения с властью гражданской и явился жертвой в самом внутреннем, широком и глубоком смысле этого слова. Жертвуя собою, своим именем, своей славой исповедника

и обличителя неправды, он унижался, когда переменял свой тон с властью, но никогда не пал. Он унижал себя, но никого больше, не сохранялся и не возвышался унижением других. Он не щадил себя, чтобы снискать пощаду пастырям, народу и церковному достоянию. Его компромиссы – делание любви и смирения. И народ это понимал и жалел его искренне и глубоко, получив полное убеждение в его святости. Это мужественное и кротчайшее существо, это исключительно безукоризненная святая личность» (прот. Михаил Польский).

Есть еще одно свидетельство святости Патриарха Тихона, которое мало известно. В Париже некий недавно обратившийся к вере православный врач М. пришел к митрополиту Евлогию, патриаршему экзарху Западной Европы, и сообщил ему, что он видел сон. Во сне ему было сказано: «Вот, идет Божия Матерь за душою Патриарха Тихона, – со святым Василием Великим, который много помогал ему при жизни в управлении Церковью». После этого он услышал некий шум и понял, что проходит Божия Матерь. На этом сон кончился. Врач стал спрашивать митрополита Евлогия, почему с Божией Матерью шел Василий Великий? На это митрополит Евлогий ответил, что Патриарх Тихон в миру носил имя в честь святого Василия Великого. На другой день поступили газетные сообщения о кончине Патриарха Тихона. Именно в тот момент, когда Патриарх Тихон умирал, Божия Матерь явилась этому доктору.

Патриарх Тихон обладал даром прозорливости, он многим предсказал будущее. Сам он, конечно, часто будущее предвидел и навыв вручать себя, судьбу Церкви, паствы, всех своих ближних воле Божией, которой он всегда был верен и всегда ее искал. И верил, что воля Божия одна только может управлять Церковью, она одна спасительна.

Протоиерей Владимир Воробьев
<https://pravoslavie.ru>

ДУХОВНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ: ВЕРИТЬ, МОЛИТЬСЯ, ЛЮБИТЬ

Для человека, лишь переступающего порог храма или задумывающегося о вере, Православие нередко предстает как нечто громоздкое, а потому отталкивающее. Пестрота церковных установлений – посты, многочисленные правила и каноны, строгие заповеди, сложные тексты святых отцов – легко могут смутить неопита. Все это кажется неподъемным грузом запретов и ограничений, нагромождением требований, лишенных ясной связи. Неудивительно, что человек теряется: хватается то за внешнее благочестие, то за буквальное исполнение чьих-то советов, не зная, с чего по-настоящему начать, что читать и где искать смысл церковных предписаний. Жития старцев сменяет эсхатология, а последнюю – демонология. В результате, не получив еще элементарных понятий об основах веры, человек уже становится «специалистом» по пророчествам старцев. Возникает ощущение хаоса, где невозможно отличить главное от второстепенного.

Но так ли это на самом деле? Если отбросить суету первых впечатлений и попытаться проникнуть в самую суть, мы увидим: путь христианина в Православии – это не хаотичное метание от того, что нравится, к тому, что необходимо, а последовательное духовное восхождение. Здесь есть своя внутренняя логика и постепенность, подобная росту живого организма. И если попытаться

выделить те ключевые опоры или этапы, на которых зиждется это восхождение и которые формируют его стержень и задают направление, то мы неизбежно придем к трем главным: вере, молитве и любви. Именно они, как три столпа, выстраивают стройную картину духовного становления, придавая смысл всем остальным церковным установлениям.

Вера

Первый и безусловный камень, на котором зиждется все здание духовной жизни в Православии, – это вера. Апостол Павел недвусмысленно указывает: «*Надлежит приходящему к Богу верить, что Он есть*» (Евр. 11; 6). Без этой исходной точки, без этого сердечного и разумного приятия бытия Божия все последующие шаги теряют смысл. Богоугождение, то есть стремление к жизни по воле Творца, попросту невозможно без веры в Самого Бога. Она не абстрактная философская идея, а живое, личностное доверие Тому, Кто есть не просто объект догматических формулировок и рассуждений, а мой живой Собеседник, мой личный Спаситель, питающий меня и пекущийся обо мне каждую секунду моей жизни.

Представим себе строительство храма. Возведение духовного храма имеет те же принципы, что и строительство материального. Прежде возведения стен, куполов и украшений необходим прочный, глубоко заложенный фундамент. Без него дальнейшая работа невозможна в принципе. Такова и вера для христианина. Это та невидимая, но абсолютно реальная опора, на которой будет воздвигаться весь строй личных добродетелей, вся практика церковной жизни. Без этого четко осознанного фундамента – Кому мы молимся, на Кого уповаем, ради Кого стараемся жить иначе – любые подвиги поста, молитвенные правила, чтение святоотеческих поучений рискуют превратиться в бессмысленный ритуал или тягостную необходимость. Ведь что есть дело без веры в него? Это настоящее мучение, отбывание повинности, которое сопровождается лишь желанием скорейшего его завершения. Человек обязан строго отдавать себе отчет: он верит в Единого Бога, Троицу в Лицах, верит в Господа Иисуса Христа как Бога воплотившегося, пришедшего во плоти, распятого и воскресшего ради нашего спасения.

Здесь возникает принципиально важный момент – правильность веры.

«Все, приходящие к Богу и желающие сподобиться вечной жизни, по преимуществу должны неукоризненно соблюдать православную веру; и ни для успешного получения чинов, ни из ласкательства перед сильными, или по страху к ним, не делаться предателями неocenенного сокровища веры» (прп. Ефрем Сирин).

Мир предлагает множество духовных путей, систем верований, каждая со своим набором истин и практик.

Однако для человека, избравшего Православие своим духовным домом и Иисуса Христа – единственным Спасителем и Господом, иные учения могут нести не просто академический интерес, но смертельную опасность для души. Если сама основа – вера – изначально ложна, если избран не Христос Спаситель, а иной «спаситель» (даже если им буду я сам) или путь, то все последующие труды, сколь бы велики они ни были, окажутся напрасными. Можно всю жизнь усердно следовать чуждым предписаниям, предаваться строгой аскезе, но так и не приблизиться к Истине и Жизни Вечной. Ошибиться в выборе фундамента – значит обречь все здание на разрушение. Именно об этом говорит притча Спасителя, в которой Он сравнивает таких людей с теми, кто построил свой дом на песке без основания (Мф. 7; 26). Как следствие, после смерти таких работников их труд ожидает «разрушение веле» – разочарование и крах, масштаб которого в современных исторических реалиях мы даже примерно не в силах осознать.

Молитва

Именно вера, живая и осознанная, становится тем ключом, который отмыкает дверь к следующей, неотъемлемой ступени христианского делания – молитве. Молиться по-настоящему, не как механическое чтение текстов, а как беседа сердца с живым, лично известным Богом, невозможно без веры. Вера наполняет слова молитвы смыслом и чувством, обращает их к конкретному

Лицу – Отцу Небесному, Сыну и Святому Духу. Поэтому вера – это не только начало, но и неиссякаемый источник, из которого христианин черпает силы для дальнейшего восхождения, для принятия тех духовных дарований, которые щедро предлагает ему Церковь Христова на пути к совершенству в Любви.

Если вера – это фундамент, то молитва – естественное и необходимое дыхание духовной жизни, рожденное этой верой. Будучи разумными и словесными существами, созданными по образу Божию, мы не можем верить в Личного Бога и не вступать с Ним в общение. Тем паче, когда этот Бог – Всемогущий Творец, «*в Котором мы живем и движемся и существуем*» (Деян. 17; 28). Исторически человек, ощущая свою ограниченность и глубокую зависимость от высших сил, всегда обращался к ним с просьбами. Полученное, через непосредственное Откровение, знание об истинном Боге со временем было утрачено и искажено, что привело к забвению подлинного Творца

Путь христианина – это не хаотичное метание от того, что нравится, к тому, что необходимо, а последовательное духовное восхождение

и Его замене политеистическими верованиями и языческими культами. Поэтому часто это обращение было слепым, направленным к ложным богам или безличным стихиям мира, суть которых оставалась для человека скрытой.

Православная (то есть правильная, богоугодная) молитва принципиально иная. Она не формальный ритуал, не магическое заклинание и не простое «вычитывание» текстов, хотя молитвословия и каноны по-своему важны как школа. Суть ее – в живом, личностном разговоре с Живым Богом. Это доверительная беседа чада с Отцом Небесным, творения с Творцом, спасенного со Спасителем. Бог ведом верой, и молитва есть воплощение этой веры в действие, в диалог – от сердца к сердцу. При этом мы твердо знаем: Ему открыты все движения нашего сердца, все наши нужды еще до произнесения слов (Мф. 6; 8). Однако это знание не отменяет молитву, но побуждает человека к проявлению свободного волеизъявления, к возможности научиться ей. Господь сравнивает такого терпеливого молитвенника с человеком, стучащим в двери милосердия Божия, которому однажды непременно отворят (Мф. 7; 8).

Неслучайно в аскетическом предании Православия молитва именуется «матерью добродетелей». Почему? Потому что именно в горниле искренней молитвы рождаются, взращиваются и совершенствуются все прочие христианские добродетели: смирение, терпение, кротость, покаяние, воздержание. Молитва проверяет наше смирение (осознаем ли свою немощь перед Богом?), укрепляет терпение (способны ли мы к постоянству?), научает кротости (можем ли мы спокойно принять Божественный отказ?), подготавливает сердце для любви. Она не просто сопутствует добродетелям – она их объемлет и животворит. Поэтому состояние молитвы – главный показатель подлинности и глубины духовной жизни христианина. В этом смысле интересно и знаменательно монашеское приветствие: «Как твоя молитва?» Оно заменяет светское «Как жизнь?» Ибо для верующего понятия «молитва» и «жизнь» неразделимы. Нет живой молитвы – нет и подлинной духовной жизни.

«Почувствуй потребность в молитве, – говорит преподобный Паисий Святогорец. – Как телу, чтобы жить, нужна пища, так и душа, чтобы жить, должна питаться. Если она не будет питаться, то ослабеет, а потом наступит духовная смерть».

Как и любая добродетель, молитва имеет свою последовательность, свою школу. Она начинается

с усилия, с молитвы новоначальной, часто рассеянной и краткой, зачастую формальной, требующей дисциплины ума и воли. Постепенно, через труд и постоянство, через очищение сердца она может (благодаря Божией) восходить к большей сосредоточенности, теплоты, к молитве умной и сердечной. И на этой вершине, когда молитва становится неотъемлемым состоянием души, ее непрерывным дыханием (1 Фес. 5; 17), от слов переходит к сердечному чувству, она естественно и неизбежно порождает и выражает собой высшую добродетель – Любовь. Ибо подлинная молитва – это школа любви к Богу и, как следствие, ко всякому человеку.

Любовь

Наконец мы подошли к вершине. Если вера – основание, а молитва – животворящее дыхание духа, то любовь есть сама цель и бесконечный конец христианского пути. Недаром апостол называет ее «совокупностью совершенства» (Кол. 3; 14). Но как говорить о том, что есть само Имя Божие (1 Ин. 4; 8)? Полнота Божественной Любви непостижима для

тварного ума. Однако Спаситель заповедал: «*Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф. 5; 48). И эта заповедь – не призыв к невозможному, а путь

к бесконечному восхождению, к уподоблению Творцу по мере наших немощных сил. На этом пути мы имеем множество ярких примеров святых, которые явили эту любовь в действии: не словами, а жизнью, отданной до конца за ближних, воплощая высшую заповедь Христа. Принять ближнего таким, какой он есть, покрыть его немощи, сознательно остаться в невыгодном положении, чтобы облегчить участь другого, принять чужую боль близко к сердцу, разделить чужие страдания своим сочувствием, чтобы облегчить их, – всё это и многое другое есть проявление деятельной любви, явленной нам во многих примерах исторической Церкви. Лучше всех эту мысль выразил апостол Павел: «*Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых*» (1 Кор. 9; 22).

Любовь – не просто одна из добродетелей. Она – верный показатель всей духовной жизни человека, мерило его зрелости во Христе. Именно по ее присутствию, глубине и действенности судят о подлинности веры и молитвы. «*Если я сделаю много... а любви не имею, – то я ничто*», – предупреждает тот же апостол (1 Кор. 13; 1-3). Но как проверить свою любовь к Богу,

Сохранить чистоту Православия – жизненная задача каждого верующего

Существо невидимому? Критерий дан вполне ясно – любовь к видимому человеку, образу и подобию Божию.

«От ближнего зависит и жизнь, и смерть души, – утверждает Антоний Великий. – Приобретая брата, приобретаем Бога; соблазняя брата, грешим против Христа».

Невозможно разорвать эту связь: подлинная любовь к Богу неизбежно изливается в деятельную, жертвенную любовь к ближнему, вершиной которой является любовь к врагам.

Увы, сегодня само понятие любви катастрофически искажено. Ее часто низводят до низменных чувств или порочного вожеления, ставят на службу эгоизму. Современный культ провозглашает любовь к себе как высшую ценность. Ближний превратился в средство, инструмент для достижения личных целей, удовлетворения амбиций или получения выгоды. Бескорыстие осмеяно, расчет и прагматизм возведены в добродетель. Эта всеобщая холодность, превращение доверительных отношений в товарно-потребительские гасит искры подлинной любви в душах еще способных на нее. Видя, как добродетель осмеивается, а благородство попирается корыстью, человек может впасть в уныние, разувериться в самой возможности любви, разочароваться в человеке и человечности как таковой, замкнуться в скорлупе собственных интересов. *«И по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь»* (Мф. 24; 12), – констатирует Евангелие печальный результат преобладания дурного примера.

Но Христос звал нас выше. *«Если вы любите любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?»* (Мф. 5; 46). Дурной пример большинства, идущего «широким путем» потребления и себялюбия, не отменяет Божественный идеал. Верующий призван быть светом, заметно отличаться от окружающей тьмы расчетливости и наживы. Его любовь – не сентиментальность, не самоубийственная безрассудность, а сознательный выбор, сила духа, способность любить врагов, молиться за гонителей (Мф. 5; 44), творить добро без ожидания благодарности.

«Если образ Божий будет свергнут в страшное пламя ада, и там я должен почитать его, – уверяет святитель Игнатий (Брянчанинов). – Что мне за дело до пламени, до ада! Туда свергнут образ Божий по суду Божию: мое дело – сохранить почтение к образу Божию и тем сохранить себя от ада. И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собой, чтоб тебе не иметь недостатка в любви».

Это крестный путь, но именно он – кратчайшая дорога в Царство Божие. Пока стоит мир, любовь – не устаревшая категория, а единственная сила, способная его преобразить.

«Зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, – писал страстотерпец император Николай II. – Но не зло победит зло, а только любовь».

Она была, есть и до скончания века останется вершиной и мерилом подлинно христианской жизни, венчающей крестный путь христианина.

Итак, чтобы удержаться на этом нелегком, но благодатном пути духовного подвига, важно ясно видеть главные опорные точки или ориентиры православного пути. Не отрицая значимости всего богатства церковного предания, важно понять его иерархию, чтобы не увлечься «советами старцев», забыв о фундаментальных заповедях Божиих. Веру – как твердое основание и верный ориентир на пути ко Христу. Сохранить чистоту Православия – жизненная задача каждого верующего. Потеря веры (речь не только о догматических заблуждениях, но и о личном переживании Бога) означает потерю всего – беспросветный путь бессмысленных упражнений, ведущих в духовный тупик. Молитву – мать и сердцевину всех добродетелей, трудную школу, полную падений и восстаний, но несущую подлинные утешения и являющую меру духовной зрелости человека. И наконец, любовь – как вершину и вечную цель. Подлинная любовь к Богу неотделима от деятельной, жертвенной любви к образу Божию – человеку. Воспринять любовь – значит стать *«согражданином святым и своим Богу»* (Еф. 2; 19), родным Ему, имея единый дух со святыми и со Христом – воплощенной Любовью.

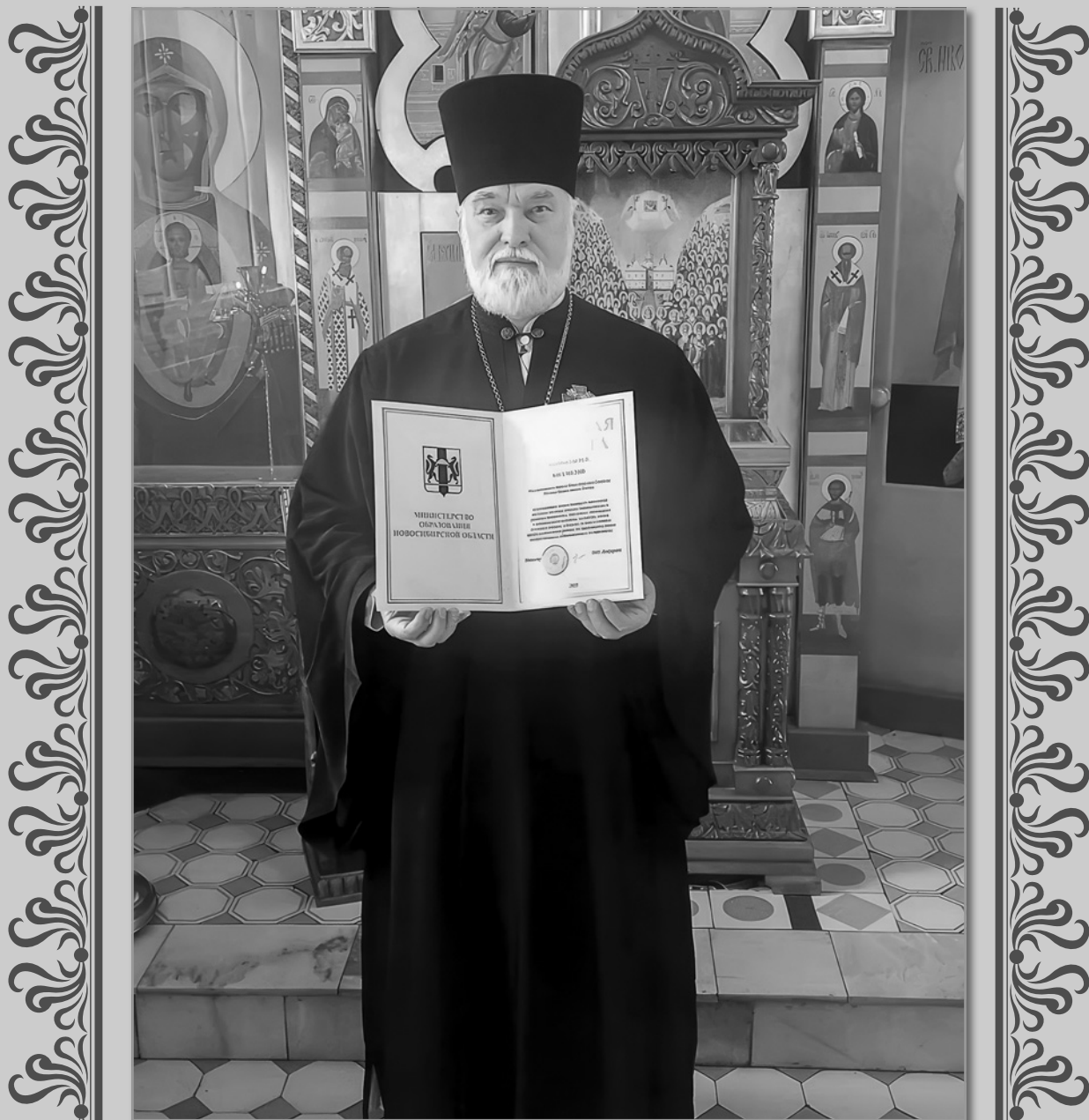
«Именно любовь – ни вера, ни догматика, ни мистика, ни аскетизм, ни пост, ни длинные моления не составляют истинного облика христианина, – проповедовал святитель Лука Крымский. – Всё теряет силу, если не будет основного – любви к человеку. Даже самое дорогое, что есть для христианина – вечная жизнь, – обуславливается тем, любил ли человек в жизни своей людей как братьев своих».

Держа в памяти эти ориентиры, человек не запутается в потоке духовных задач и устремлений, но всегда сможет сохранить трезвость ума, способность отличить главное от второстепенного, допустимое от необходимого.

*Иеромонах Роман
(Кропотов)*

ПОЧЁТНАЯ ГРАМОТА МИССИОНЕРСКОМУ ОТДЕЛУ

29 мая Министерство образования Новосибирской области отметило Почётной грамотой миссионерский отдел Новосибирской епархии Русской Православной Церкви и его руководителя протоиерея Александра Новопашина за труды по воспитанию подрастающего поколения и за многолетнюю профилактическую работу, направленную на противодействие деструктивным образованиям и экстремизму. Грамота была вручена в Администрации Новосибирской области помощнику руководителя миссионерского отдела протоиерея Александра Новопашина, протоиерею Игорю Гребенникову.

Поезд Памяти за «Духовное возрождение России»

С 21 по 30 апреля 2025 года прошла духовно-просветительская социально-благотворительная акция «Поезд Памяти “За духовное возрождение России”», посвященная 80-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне в рамках Года защитника Отечества.

Традиция проведения акции «Поезд Памяти» берет своё начало в 1995 году. Её инициаторами стали Новосибирская епархия Русской Православной Церкви, Совет ветеранов Новосибирской области и администрация Новосибирской области. Первый Поезд был посвящён празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. В дальнейшем при активном участии и помощи Западно-Сибирской железной дороги акция стала традиционным ежегодным мероприятием.

Деятельность Поезда в этом году была организована Новосибирской митрополией совместно

с Правительством Новосибирской области, Управлением Западно-Сибирской железной дороги, министерством здравоохранения Новосибирской области, министерством труда и социального развития Новосибирской области, министерством региональной политики Новосибирской области, министерством культуры Новосибирской области и министерством образования Новосибирской области.

Протяженность маршрута в 2025 году составила 1467 км на поезде и 6848 км на автобусах до удаленных поселений. Всего же миссионеры проехали 8315 км.

Поезд стартовал с вокзала «Новосибирск-Главный», а завершил

свой путь в Бердске. Состав включал восемь вагонов, в которых расположились 187 пассажиров – 21 священнослужитель с 14 помощниками, 12 врачей, в том числе узкие специалисты, 120 участников творческих коллективов, работники организаций соцзащиты и центра соцобслуживания, представители Правительства Новосибирской области, министерства культуры и министерства образования Новосибирской области. Участие в работе Поезда приняли специалисты по профилактике зависимостей, пропаганде здорового образа жизни, по тактической медицине, представители Ассоциации ветеранов СВО, Центра патриотического воспитания, Дома общественных объединений, Главного управления Минюста Российской Федерации по Новосибирской области, Женской ассамблеи Новосибирской области.

За время путешествия Поезд проехал Баганский, Барабинский, Искитимский, Каргатский, Коченевский, Кочковский, Краснозерский, Куйбышевский, Купинский, Маслянинский, Тогучинский, Убинский, Чановский, Черепановский, Усть-Таркский, Чистоозерный и Чулымский муниципальные районы Новосибирской области, Карасукский и Татарский муниципальные округа Новосибирской области и городские округа города Бердск и Искитим. В общей сложности участники акции посетили 99 населенных пунктов Новосибирской области. Все мероприятия освещались местными СМИ и сопровождались фото- и видеосъемкой.

По прибытии в населенный пункт рабочий день начинался в 8:30 утра на вокзале с торжественной встречи участников Поезда и совместного совещания администрации района с руководителями миссионерских групп, где определялся объем и порядок работы в этом районе.

Шесть групп, составленных из священнослужителей с помощниками и представителей творческих коллективов, разъезжались в удаленные села. Седьмая группа занималась организацией и проведением образовательных конференций, круглых столов с преподавателями и учащимися различных образовательных учреждений. Во всех районных центрах преосвященнейшие епископы и местное духовенство принимали активное участие в работе духовной миссии.

Практически во всех населенных пунктах (райцентрах, селах), где побывали миссионеры, проводились собрания и заупокойные литии у памятников воинам, погибшим в Великой Отечественной войне. Кроме того, миссионерские группы посещали дома престарелых, дома милосердия, погранзаставы, фельдшерско-акушерские пункты, часовни, библиотеки.

Конечно, особое внимание было уделено духовной миссии – священники крестили, исповедовали и причащали местных жителей, служили молебны и панихиды, освящали дома, проводили огласительные, а также общие и индивидуальные беседы с людьми.

В каждом населенном пункте миссионеры раздавали крещаемым миссионерскую литературу.

В составы всех выездных групп входили священники, подготовленные для диалога с педагогическими коллективами, учениками и их родителями. Благодаря распоряжению министерства образования Новосибирской области миссионерам были открыты двери всех сельских школ, даже в воскресные дни, учителя приводили своих воспитанников в дома культуры для бесед со священниками. Проводились уроки «Пасха Христова – Победная Пасха» и родительские собрания по теме «Православный взгляд на становление семьи и семейное воспитание».

Руководитель отдела профилактики негативных зависимостей Новосибирской епархии Андрей Геннадьевич Цыплов провел мероприятия по пропаганде здорового образа жизни среди молодежи. В них приняли участие учащиеся 7-11 классов и студенты колледжей, педагоги и руководители учебных заведений, родители. Для педагогов были организованы круглые столы по теме «Роль Основ православной культуры в воспитании младших школьников», а в городе Черепаново прошла встреча со студентами педагогического колледжа на тему «Православные ценности в семейных отношениях». Состоялась и конференция, где священники Валерьян Давыдов и Виталий Гуляев выступили с докладами «Влияние православных ценностей на становлении русской государственности» и «Священники Новосибирской епархии в годы Великой Отечественной войны».

Миссионеры уделяли внимание не только духовно-му здоровью, но и здоровью телесному. На базе центральных районных больниц и поликлиник коллектив

новосибирских врачей-специалистов проводил консультации и диагностические обследования населения. Также прием и консультации вели специалисты органов социальной защиты, комплексных центров социального обслуживания населения, отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Натуральная помощь одеждой, обувью и продуктами питания оказана малоимущим категориям граждан и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, малообеспеченным семьям.

В миссии участвовали и новосибирские артисты, которые вместе со священнослужителями ежедневно посещали до 11 населенных пунктов. Творческие коллективы ГАПОУ НСО «Новосибирский областной колледж культуры и искусств», ГАУК НСО «Дом национальных культур им. Г.Д. Заволокина», ансамбль песни и пляски Сибирского ордена Жукова округа войск национальной гвардии Российской Федерации и другие проводили концерты, творческие встречи, выставки, лекции, а каждый

вечер в районных центрах силами ансамбля песни и пляски давались гала-концерты.

Всего деятельностью Поезда Памяти за «Духовное возрождение России» в 2025 году было охвачено 40 447 человек.

В Новосибирске состоялся общегородской крестный ход в честь Дня славянской письменности и культуры

25 мая в Новосибирске по благословению митрополита Новосибирского и Бердского Никодима состоялся общегородской крестный ход, посвященный церковно-государственному празднику – Дню славянской письменности и культуры.

Молитвенное шествие возглавил митрополит Новосибирский и Бердский Никодим. Вместе с ним в колонне шли епископ Карасукский и Ордынский Филипп, епископ Искитимский и Черепановский Леонид, епископ Каинский и Барабинский Владимир, губернатор Новосибирской области Андрей Травников, мэр Новосибирска Максим Кудрявцев, представители правительства региона и мэрии города.

Крестоходцы шли от стен кафедрального Вознесенского собора до часовни во имя святителя Николая, где был совершен праздничный молебен.

По завершении молебна митрополит Никодим обратился к новосибирцам с архипастырским словом:

«Ныне мы прославляем святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия – просветителей славянских народов, ибо они принесли народам нашим

слово Божие, весть о Воскресшем Господе нашем Иисусе Христе, Священное Писание.

Прославляя труды и память святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия здесь, в центре Российской империи, мы возносим им молитвы, мы молимся и ко святителю Николаю, небесному покровителю земли Новосибирской – Ново-Николаевской, молимся об Отечестве нашем, молимся о граде нашем, молимся о людях, живущих в пределах града и Отечества нашего. Ныне мы прославляем и день тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, усердно молясь о котором, просим у Господа нашего даровать ему многолетие и здравие. Всех вас, дорогие мои, поздравляю с Днём славянской культуры и письменности, днём памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Также у Свято-Никольской часовни губернатор Андрей Травников поздравил земляков с Днём славянской письменности и культуры: «Братья Кирилл и Мефодий, создатели славянской письменности, родились в многодетной семье, отец их был военным. Старший из братьев, Мефодий, прошёл путь от военнослужащего до монаха, настоятеля монастыря. Мне кажется, очень символично и правильно, что основы нашей культуры, главные ценности славянских народов были заложены и сформированы настоящими патриотами – выходцами из военной среды, позже пришедшими к Богу. Они оставили нам в наследство величайшее культурное богатство, просветительскую и культуроформирующую роль православных летописцев и проповедников просто невозможно переоценить. Именно поэтому для нас наш родной русский язык – это не просто набор букв, слов, правил, а сформированная поколениями основа нашей духовности и стойкости».

Новосибирская митрополия

Великорецкий крестный ход 2005 года

На берегу реки Великой в 1383 году произошло обретение Великорецкого образа святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. В 1392 году икона была перенесена в город Хлынов (Киров), но жители Хлынова дали обет ежегодно возвращать икону к месту ее явления. Так была заложена традиция Великорецкого крестного хода.

2005 год встретил нас многими скорбями. До этого мы жили обычной жизнью без особых проблем — учились, работали и часто путешествовали. В церковь заходили редко, в основном по праздникам, на службах не бывали, а об исповеди и причастии не знали почти ничего. И вот настало время каких-то нерешаемых проблем...

Как-то раз в начале весны я случайно увидела в Интернете статью о Великорецком крестном ходе. Хотела уже пролистнуть страничку, но что-то задержало мое внимание. Крестный ход был посвящен святителю Николаю, которого в то время мы уже знали и любили, обращаясь к нему за помощью во время путешествий. Шестидневный «поход» должен был начаться в городе Кирове третьего июня, удачно совпадая с каникулами и отпуском. Что представляет собой крестный ход — мы тогда понимали смутно, но желание пойти в него крепло с каждым днем. И еще появилась уверенность, что святитель Николай поможет решить наши проблемы.

Первого июня мы уже гуляли по Москве, и в какой-то момент я ощутила беспокойство — а стоит ли ехать в Киров? Вот парки, кафе, можно сходить в планетарий или в театр — мало

ли интересных мест в столице... Но билеты на поезд уже лежали в кармане, и вечером мы поехали на вокзал.

Утром второго июня прибыли в Киров, город чистый и ухожен-

купить непромокаемые туристические костюмы, что потом оказалось очень кстати. Ненужные в походе вещи оставили в гостинице, в камере хранения.

Выспаться в ту ночь не получилось — надо было встать очень рано в шесть утра быть у Свято-Успенского храма. К этому времени на территории храма собралось уже множество людей с рюкзаками и ламинированными иконками святителя Николая. Нам вручили такие же и велели повесить их на грудь. И вот из церкви вышли много священников, вынесли большую икону Николая Угодника и передали крепким мужчинам, которые возглавили нашу колонну. Один из батюшек говорил что-то в напутствие, но мы стояли далеко и не могли разобрать слов.

Наконец крестный ход потихоньку двинулся по специально перекрытым для него улицам

города. В колонне тут и там слышалось молитвенное пение. Идти было легко, хотя рюкзаки наши были довольно тяжелые — набитые вещами, печеньем и дошираком.

Примерно через час колонна втянулась во двор еще одного храма. Это была Троицкая церковь. Началась служба, долгая и непонятная. Еще через два часа мы двинулись дальше.

ный — кругом зелень и цветы. Заселившись в гостиницу, отправились на прогулку и по магазинам. С собой мы привезли рюкзаки и спальные мешки, но надо было запастись продуктами и всякими мелочами для похода. Да, именно так мы представляли предстоящее путешествие — как трудный поход. Погода портилась, накрапывал дождь, и мы решили

На выходе из Кирова колонна сильно растянулась, и икона святителя Николая оказалась далеко впереди.

В этот день нам предстояло преодолеть 20 километров. Порядок движения таков – два часа идем, один отдыхаем. Кажется, что легко, но только на первый взгляд... Долгожданный привал. Организаторов не видно, люди в колонне обмениваются информацией – кто что расскажет. Так мы узнали, что ночевка будет в селе Бибино.

Час отдыха пролетел быстро, и вот мы снова идем – уже не по шоссе, а по полю. Накрапывает дождь – пока еще не сильный, но трава мокрая, кроссовки тоже. Накатила усталость, и уже хочется где-нибудь укрыться от этой сырости. Но из колонны не выйдешь, да и отстать боязно.

Второй привал. Ищем сухие места под деревьями, достаем бутылки с водой и печенье, перекусываем. Никто ни с кем не знакомится, но какие-то лица начинают запоминаться.

Снова в путь. Идем в основном по полям. По дороге встречаются деревеньки, но местных жителей не видеть – надо полагать, из-за непогоды. На очередном привале мы пытаемся подойти к иконе святителя Николая, но людей вокруг слишком много... Опять идем, и уже кажется, что этот день никогда не закончится.

Наконец по колонне прокатился слух, что подходим к Бибино. Мы уже абсолютно мокрые, а в кроссовках

хлупает вода. В селе колонна распадается, люди ищут ночлег, но в основном идут к школе, где собираются нас разместить.

Школа пока закрыта, но начался молебен. По его окончании на крыльце школы появился мужчина и открывает двери. Люди толпятся и пытаются быстрее попасть вовнутрь, чтобы занять классы для ночлега. И мы сами уже не двигаемся – нас несет толпа.

Один школьный кабинет – занято, второй, третий... Везде под завязку. Наконец находим полупустой класс, кладем свои спальники в углу и даже отгораживаемся партой. Помещение моментально заполняется людьми, и в него уже не войти. Но в нашем углу тепло и сухо, и мы счастливы. В окно барабанит дождь, а на классной доске написано «Здравствуй, лето».

Кто-то говорит, что на улице продают пирожки. Мы просим соседей присмотреть за вещами и идем за едой. Выбраться из школы трудно – люди и в коридорах, и на лестницах, и даже у самого входа.

Пирожки действительно лежат на самодельных прилавках, но их не продают, а раздают даром. Кругом снуют местные организаторы, скорее всего, учителя. Они показывают, где стоят наспех сколоченные туалеты и где можно взять кипяток. Мы возвращаемся в класс, раздаем пирожки и заваливаемся спать – завтра снова ранний подъем.

Около четырех утра по всей школе зажигают свет. Люди поднимаются с трудом – сказывается долгий вчерашний путь. Одежда подсохла, но еще сырая. Выходим из школы и строимся в колонну. Моросит дождь. Ощущение полной нереальности. Рядом говорят, что сегодня пройдем почти сорок километров, и это тоже не реально.

Но вот колонна тронулась, и сразу началось молитвенное пение. Что поют, мы не знаем, но идти становится легче. Через два часа начинается светать, и мы останавливаемся на первый привал. Отдыхать пока не хочется – хочется идти дальше, пока есть силы. Начинаем знакомиться с соседями. В колонне много кировчан. Некоторые идут с детьми, даже маленькими. Когда узнают, что мы из Новосибирска, удивляются. Замечаем сильно нетрезвого мужчину бомжеватого вида с недопитой бутылкой в руках. Уже не первый привал он бродит среди людей, но ни к кому не пристаёт, просто что-то бормочет. Каждый раз мы думаем, что больше его не встретим, что он заснет под каким-нибудь кустом и отстанет от хода, но он неизменно появляется снова. И еще мы видим старушку лет под восемьдесят. Она идет медленно, с палочкой, и отдыхать не успевает. Когда все выстраиваются после привала, она только подходит к стоянке – перекрестится и идет дальше со всеми.

Из разговоров на привалах мы узнаем, что некоторые люди уже участвовали в этом крестном ходе несколько раз и собираются ходить каждый год. Количество паломников в разные годы разное – в этот раз 5-7 тысяч человек. Подсчитать точно сложно, так как люди присоединяются к крестному ходу по пути или уезжают, когда уже нет сил. Нам рассказывают, что в советские времена крестный ход был запрещен, и он проходил тайно. На дорогах стояли кордоны милиционеров. Люди шли ночами по лесам и полям и рисковали свободой.

Во второй день пути многие сильно устают. То и дело зовут врача, когда кому-то становится плохо. Врачи

Фото: А. Мининцев | Expo.Pravoslavie.Ru

действительно идут в колонне и помогают. Постоянно слышим молитвенное пение и привыкаем к нему, да и с ним как-то легче. Разговаривать в колонне не рекомендуется.

Через несколько часов подходим к селу Загарье. Там нас торжественно встречают, на уличных столах много еды, и привал объявлен на целых три часа. Идет служба. А после разносится слух, что разрешили пройти под иконой святителя Николая и кто пройдет, тому будет особая благодать. Народ просто хлынул к иконе! Мы подойти не рискуем, но нас вдруг подхватывает течением, и вот мы уже рядом и, пригибаясь, проходим под ней. Благодать, правда, я не чувствую, но есть ощущение какой-то невероятности произошедшего...

На очередном привале кипятим воду на газовой плиточке и едим доширак. У нас просят плитку, мы делимся еще и дошираком. Рюкзаки становятся легче, но постоянно морсящий дождь настроения не прибавляет. Говорят, что таких дождей в крестный ход давно не было. «Наверное одни грешники собрались», — смеется какой-то мужчина.

Ночевка ожидается в селе Монастырское, но сколько до него еще идти — никто не знает. Усталость невероятная. Вдалеке мы видим икону святителя Николая — она для нас как светлый маячок, — и вот уже в голове складывается и постоянно звучит короткая молитва: «Святитель Николай, моли Бога о нас».

Около шести вечера подходим к селу. На окраине стоят большие

армейские палатки, где нам предлагают разместиться. Заглядываем — внутри грязно, нары без матрасов, и полы земляные. А главное — очень холодно. Поэтому идем дальше, стучимся в дома, но нам говорят, что все занято. Мы стоим мокрые и потерянные, не зная что делать, и тут видим небольшую группу людей, как выяснилось — целенаправленно идущих по адресу, где живет знакомая одной из женщин. Просимся с ними — нам ничего не обещают, но и не прогоняют. И вот большой дом, женщина уверенно стучится, и ей открывают, запуская всех нас. Правда, свободна только одна комната с двумя кроватями — а нас человек восемь, — но в доме чисто и топится печка. Мы прислоняем к ней свои мокрые кроссовки и ложимся на пол. Он чистый, но под голову нечего положить, и спать неудобно. И тут я вижу под кроватью валенок — серый и весь в паутине, но это уже не важно. Я кладу на него голову и проваливаюсь в сон.

Четыре утра, все потихоньку поднимаются и выходят из дома. Мы благодарим хозяйку и хотим узнать ее имя, чтобы помолиться за нее, но она быстро уходит. На центральной улице открыты два кафе, там дают чай и пирожки. А еще стоят автобусы, в них горит свет и сидят люди. Автобусы уходят на Киров и забирают тех, кто уже не в состоянии идти. Как же хочется сесть в автобус — какой-то час, и ты уже в тепле и можешь спать сколько угодно! Советуемся и решаем идти дальше. Погода нашему

решению не способствует — дождь усиливается.

Сегодня предстоит одолеть около 30 километров, вечером — Великорекское. Нас пугают Медянским бором. Рассказывают, что дорога по нему — чернозем и ноги тонут по колено в грязи. Но пока мы идем по гравийной дороге, а дождь потихоньку заканчивается.

По пути встречаем покинутые жителями деревеньки. Дома смотрят пустыми окнами, но в палисадниках продолжает цвести сирень. Кто-то говорит, что её садили там, где принимали паломников. Но сейчас некому встречать гостей, и всё это наводит на грустные мысли.

Впереди Горохово. Деревни там тоже уже нет, но есть полуразрушенный храм с чудотворным ликом Пресвятой Богородицы. Он проступил на стене уже закрытого храма, и Ему молятся, как иконе. В Горохово стоим три часа. Я иду к храму и пытаюсь разглядеть на старой стене лик Богородицы. И вот я его вижу — и Богородицу, и Младенца у Нее на руках — и, как могу, молюсь о помощи в наших делах. Мне никто не мешает — это и удивляет, и радует. Наконец, обхожу храм, вижу толпу молящихся и понимаю, что стояла не с той стороны. Но я же видела Пресвятую Богородицу! Бегу обратно и пытаюсь найти лик, но его уже нет.

В Горохове нас встречают палатки с едой (правда, уже платной), а также киоски с книгами и разной церковной утварью. Кругом толкотня, все покупают акафист Николаю Угоднику. Я не знаю, что такое акафист, и смотрю на книжку равнодушно, но, отойдя от киоска, вдруг вижу на траве этот самый акафист — чистенький и беленький, и вокруг никого. И мне кажется, что он лежит здесь для меня... Позже этот акафист стал бесценным помощником в моей жизни.

И вот мы опять идем под дождем, но настроение хорошее — впереди Великорекское, середина пути. В селе перед Медянским бором колонна почему-то надолго останавливается. В дворе у дома, где мы стоим, есть навес, где можно укрыться от дождя, но хозяйка не пускает. Она очень

неприветлива и бормочет – ходят тут, ходят... Нам становится смешно – крестный ход идет мимо ее дома один раз в году.

Наконец колонна трогается, и мы входим в Медянский бор. Здесь и правда сплошной мокрый чернозем, в котором ноги вязнут по щиколотку. Приходится пробираться по краю дороги, по корням деревьев, мокрые ветки кустарника бьют по лицу. Очень тяжело, и я думаю – а как же там в начале колонны люди с иконой святителя Николая, они-то как идут?

Но все плохое когда-нибудь кончается, мы выходим к Великоорецкому. Выглядывает солнце, которого мы не видели уже три дня, освещает церковные купола и это невероятно красиво. Нас встречают колокольный звон и множество людей, которые нам улыбаются и суют в руки бутылки с водой и продукты. Крестный ход подходит к Никольскому храму и начинается служба. Вокруг много автобусов с паломниками из Кирова и других близлежащих городов и сёл. После службы в Никольском храме расходимся в поисках ночлега. Везде на домах таблички со словом «занято». Какая-то женщина стоит у калитки, но при виде нас отворачивается. Начинаю молиться Николаю Угоднику – и вдруг нас приглашают войти! Условия проживания суровые – только до утра и спать на полу на матрасах, хотя кровати свободны. Мы соглашаемся на всё и просим помыться. Старая банька на краю огорода,

видимо, топится по-черному, потому что дверь в нее маленькая и внутри не развернуться. Но есть теплая вода. Мы моемся в первый раз за три дня и стираем мелкие предметы одежды. Спим до девяти утра, потом нас вежливо выпроваживают с ночлега.

На улицах села музыка, киоски с едой, много чистых и нарядных людей. На нас поглядывают с уважением, несмотря на наш потрепанный вид. Выходим к реке Великой, ложимся на траву и чувствуем себя счастливыми. Яркое солнце зайчиками отражается в воде. Почему-то вспоминается нетрезвый мужчина на привалах, и мы тут же видим его – явно с похмелья. Как он дошел – просто загадка!

Около десяти утра к реке выносят икону святителя Николая,

и начинается служба. На разложенных спальниках под молитвы задрёмываем и просыпаемся, когда она уже закончилось. Икону еще не унесли, и я подхожу к ней. Добрые, полные любви глаза Святителя Николая обращены на меня – но я этого взгляда не заслуживаю. Вдруг становится жалко, что все проспала...

Этот день мы проводим у реки. Паломники купаются, стирают вещи и развешивают их на кустах. На небе ни облачка. Когда становится жарко, мы уходим в лес, и там нам показывают дерево, возле которого была обретена икона. Это старая сосна с большими корнями, в которых можно спрятаться, как в шалаше. Но навряд ли та самая, все-таки ей не шестьсот лет.

Недалеке идет небольшой крестный ход – нам говорят, что на источник святой воды. Бродим по селу, заходим в кафе и заказываем полноценный обед. Последний раз горячее мы ели в Кирове.

Вечереет. На площади полным-полно автобусов, на них указаны пункты назначения. Много автобусов идет на Киров, и часть народа разъезжается. Но мы решаем идти дальше – тем более после такого отдыха.

Когда становится совсем темно, оставшиеся паломники собираются у храма. Выход назначен на два часа ночи – так рано мы еще не выходили. В храме разрешают постелить спальники и отдохнуть.

В час ночи молебен, потом мы выстраиваемся в колонну, и она начинает движение. Сегодня надо пройти 35 километров. Ночью на привале не заснешь – холодно, в некоторых местах жгут костры. Первый день идем без дождя, становится жарко, даже очень, и мы понимаем, что в дождике были свои плюсы. Набитые верхней одеждой рюкзаки заметно тяжелеют.

В два часа дня подходим к селу Медяны. Встречающих очень много, столы с едой стоят по всей улице. В Медянах остановка на два часа – служат молебен, а мы буквально падаем от усталости. Но на нас смотрят как на героев, и это воодушевляет.

Еще один, совсем короткий переход, и в шесть вечера мы в поселке Мурыгино. Здесь нас встречают не менее пышно, опять столы с едой и напитками, и даже дарят цветы. На этот раз заселяют в две школы. Колонна заметно поредела, многие уехали домой, поэтому школа, где мы ночуем, полупустая, есть где разложить спальники.

В три часа ночи подъем, и снова в путь. В четыре утра остановка и молебен в поселке Гирсово. Светает, и мысль, что уже скоро Киров, прибавляет сил. В городе мы должны быть к часу дня, но крестный ход закончится в шесть вечера, после служб в двух храмах.

Но вот неожиданность – нас останавливают у дороги и велят размещаться на привале. Вокруг говорят, что Киров не принимает, и придется ждать часа два. А у нас в восемь вечера поезд в Москву, и еще нужно успеть забрать вещи из гостиницы! И билеты в Кирове мы сдать не можем, потому что на следующий день улетаем в Новосибирск...

Мы начинаем волноваться. Таких, как мы, много – кто уезжает вечером из Кирова. Но оказывается, что крестный ход можно покинуть раньше только по благословению священника. К нему очередь. Я вижу, как он раз за разом отказывает, и вообще вид у него сердитый. Подходим и мы, начинаем объяснять свои обстоятельства, и я вдруг понимаю, что батюшка не сердитый, а просто очень уставший, и смотрит на

Фото: А.Млиншев | Expo.Pravoslavie.Ru

нас как будто издалека. Мне даже кажется, что он нас даже не слышит. Мы замолкаем, молчит и он. А потом, когда мы уже хотим уйти, вдруг говорит, что можно покинуть крестный ход, как только войдем в Киров. А колонна все стоит, и нервы на пределе...

Наконец трогаемся по перекрытой трассе, и оказывается, что именно сейчас самая трудная часть пути – по асфальту в жару. Киров нисколько не приближается, и сил уже почти нет.

Только в шесть вечера входим в город. Нас встречают как героев, но радоваться мы уже не в состоянии. Остановка на молебен в церкви. Мы выбираемся на улицу и мечемся в поисках такси, но машин нет, так как улицы перекрыты. Вдруг слышим пение – это приближается наш крестный ход. Мы присоединяемся к колонне и, слегка обреченные, идем дальше. Вот и Свято-Успенский храм – конец крестного хода. Икону святителя Николая заносят в храм, и начинается молебен. До поезда сорок минут. Мы спешим в гостиницу – она недалеко, хватаем вещи из камеры хранения и вдруг видим у гостиницы такси! Подлетаем, просим увезти на вокзал. Таксист смотрит на нас с уважением и соглашается.

И вот мы мчимся по улицам города – до поезда остается десять минут. Бежим на перрон – к счастью, поезд стоит на первом пути. Все пассажиры уже в вагонах. Мы заскакиваем в свой, поезд трогается. И мы понимаем, что только святитель Николай помог нам уехать вовремя!

Располагаемся на своих полках, и на нас опять смотрят как на героев, расспрашивают, как все было, но говорить мы не можем, и ощущение такое, как будто вернулись с фронта. Ложимся и засыпаем мгновенно. И мне снится колонна людей, идущая по полям, а впереди большая икона святителя Николая...

Москва встречает нас холодно и надменно. Тут мы уже не герои, а просто грязные туристы только-только из похода. В хорошей гостинице на нас смотрят настороженно, но успокаиваются, когда мы берем дорогой номер. Заказываем джакузи и идем на обед в гостиничный ресторан. Хорошие блюда, красивый зал. Вот он – долгожданный отдых!.. И вдруг мы понимаем, что ничего этого нам не надо и мы хотим обратно туда, под дождь, в поля, и чтобы впереди икона святителя Николая...

А по приезде домой наши проблемы вдруг разрешились самым неожиданным образом. Крестный ход дал какой-то толчок нашей жизни в нужном направлении. Мы чаще стали ходить в церковь и посещать службы. А моим любимым местом в храме стало место рядом с иконой Николая Угодника.

*Прихожанка
Алекса́ндро-Невского собора,
сестра милосердия сестричества
во имя святого князя Александра
Невского Ирина Киселева,
Фото: А. Мякишев/
Expo.Pravoslavie.Ru*

Профилактика вовлечения молодёжи в деструктивные субкультуры

Беседа с руководителем миссионерского отдела Новосибирской епархии, руководителем Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства протоиереем Александром Новопашиным

– Расскажите, пожалуйста, о информационном центре по вопросам сектантства и его роли в профилактике вовлечения молодёжи в деструктивные субкультуры.

– Наш информационно-консультационный центр по вопросам сектантства при Александро-Невском соборе создан в 1994 году. Первые наши шаги по изучению деструктивных организаций и сообществ, в частности по сбору и распределению полученной информации, показали, что работы намного больше, чем мы предполагали. К примеру, молодежные субкультуры появляются, распространяются или, напротив, со временем популярность некоторых

затухает. Многие совсем исчезают, но на их места приходят другие – и так по кругу. Одни субкультуры относительно безобидные, какие-то могут быть пограничными, а есть и просто опасные для психики человека или даже для его жизни. Почему это происходит, как сделать более или менее достоверные прогнозы по поводу той или иной субкультуры, будет ли она нести какие-то угрозы или скоро изживёт себя? Большая, серьезная работа. И, подчеркну, одним нам не справиться с проблемой, нужна скоординированная работа органов власти, образовательных учреждений, общественных организаций. Вот так, всем миром, мы и решим задачу.

– Какие, на ваш взгляд, основные причины вовлечения молодёжи в деструктивные субкультуры?

– Давайте конкретизируем. Если говорить о том, кто заинтересован в организации деструктивных движений, в которых стараются привлечь молодежь, то это, конечно, западные спецслужбы. Для них это один из многочисленных проектов, реализация которых позволяет добиться повышения напряженности в обществе.

Ну а почему именно молодежь так интересует противника, думаю, тоже понятно. Всем тоталитарным организациям, деструктивным объединениям нужны молодые и сильные люди-исполнители, способные к активным действиям. У детей и стариков таких сил и возможностей нет. Тем более что дети все-таки находятся под родительским контролем, их сложно «обработать», деструктурировать. А молодые люди нередко выходят из-под контроля родителей, пытаются заявить о своей полной самостоятельности, обладают чрезмерно высоким самомнением, повышенной активностью, достаточно агрессивны. Но при незнании современных угроз, отсутствии элементарного жизненного опыта, выраженной самонадеянности этих молодых людей легко обмануть, затянуть в какое-нибудь опасное дело, внушить всё что угодно. Что, собственно, и происходит.

Но есть и еще один важный аспект: почему некоторой части молодежи свойственно деструктивное

поведение. Это проблемы воспитания. Я говорю сейчас о воспитании в семье, школе, вузах – и речь идет не об основах безопасности жизнедеятельности. Молодому человеку не обходимо тот духовно-нравственный и культурный фундамент, на который он будет опираться всю свою жизнь. И такой фундамент должен закладываться прежде всего в семье. Если совсем просто, то «яблоко от яблони недалеко падает». Если для родителей нравственность не пустое слово, если они заботятся о духовно-нравственном воспитании своего ребенка, хотят вырастить достойного человека и гражданина, то, скорее всего, их труды не останутся бесплодными. И наоборот, если родителям некогда заниматься воспитанием ребенка, если они об этом вообще не задумываются, если ребенок предоставлен самому себе, то вероятность того, что их чадо «вляпается» во что-нибудь дурное, достаточно велика.

– С какими целевыми группами молодёжи вы работаете (школьники, студенты, работающая молодёжь и т.д.)?

– Мы работаем со всеми – со школьниками, студентами, воспитанниками детских домов, спортсменами, заключёнными. И оказалось, что молодежи интересна тема деструктивных субкультур, нам задают много вопросов, да и мы на таких встречах порой узнаем что-то новое для себя.

Но работа с молодежью предполагает и работу с их родителями. Нередко последние обращаются к нам за помощью: они не до конца понимают, в какую именно субкультуру попал их ребенок, как им теперь себя вести с ним, опасно ли это сообщество для него или даже для них самих – мало ли что может случиться, последователи некоторых молодежных субкультур со временем становятся весьма агрессивными.

– Какие методы профилактики вы используете? Например,

лекции, тренинги, онлайн-кампании... Какие методы вы считаете наиболее эффективными и почему?

– Мы используем абсолютно все методы, которые считаем эффективными. Читать лекции молодежи, наверное, не всегда правильно. А вот проводить беседы – это им интересно. Да и нам тоже, потому что живое общение всегда лучше, чем доклады и лекции. Последние больше подходят для собраний, в которых участвуют, например, педагоги, сотрудники правоохранительных органов. Но и тем, и другим мы показываем свои фильмы, которые создаём на нашей киностудии «Акростихъ», а потом проводим обсуждение. С молодыми людьми эти обсуждения проходят особенно оживленно, ярко, насыщенно. Бывают и провокационные вопросы, вносящие свою остроту, создающие особую атмосферу во время такого общения. И если удаётся убедить противоположную сторону в её неправоте, – а убедить чаще всего удаётся, – то возникает чувство удовлетворения, которое только придаёт сил.

– Как вы оцениваете охват ваших программ? Достаточно ли они доступны для молодёжи?

– Я со своими помощниками регулярно посещаю образовательные учреждения в городе и области, нас часто приглашают в другие регионы страны. За последние два года, по

благословению правящего архиерея, я посетил многие города Западной, Центральной и Северной России, Восточную Сибирь, Дагестан.

– Используете ли вы современные технологии (социальные сети, онлайн-платформы) для профилактической работы?

– У нас есть священнослужители, которые ведут активную работу с молодежью в социальных сетях, в частности через свои каналы Вконтакте и Telegram. Они достаточно популярны, порой там разворачиваются целые дискуссии, что требует от наших специалистов и определённых знаний, и умения вести беседу.

– С какими организациями и как вы взаимодействуете в профилактической работе? (Образовательные учреждения, правоохранительные органы, НКО, религиозные организации?)

– Я уже говорил, что единолично решить проблему ни у кого не получится. Нужно единение, сотрудничество. Поэтому, конечно, мы тесно сотрудничаем с органами исполнительной власти, образовательными учреждениями, спортивными федерациями, общественными организациями. У нас действительно много не просто единомышленников, которые на словах поддерживают наши стремления, но тех, кто хочет помочь делом решать задачи по профилактике

распространения деструктивных сообществ и организаций.

– Какие, на ваш взгляд, слабые места в координации между субъектами профилактики?

– Порой не достаёт понимания на местах всей тяжести проблемы, её последствий. Сталкиваешься и с равнодушием. Кто-то работает только для галочки. Это влияет на эффективность работы.

– Какие изменения в профилактической работе на уровне государства вы считаете необходимыми?

– Осенью 2018 года тогдашний президент Дональд Трамп подписал так называемую «Киберстратегию США». Целиком ее читать не обязательно, но вот основные тезисы этого документа:

- США – единственная супердержава, она должна управлять миром.
- США должны и будут доминировать и в киберпространстве.
- Все страны должны вести себя по правилам, заданным США.
- Те, кто нарушает правила, будут наказаны и дорого заплатят.
- Прямые противники США – Россия и Китай.
- Никому не дано право прикрываться «ложными» понятиями суверенитета и информационной безопасности.

• Открытый Интернет – средство продвижения ценностей США и американских корпораций, закрывать его США никому не дадут.

Мы не создаём «образ врага». У нас есть враг, Трамп сам это сказал. Основное свойство нашего медийного пространства вообще и нашего интернета в частности – их принципиальная трансграничность. Мы по-прежнему живём с открытой дверью. А за дверью, в лесу, на улице водятся такие монстры, с которыми мы не умеем бороться. Просто не имеем достаточно сил и ума. И они навешают на нас каждый день. Свободно гуляющая пропаганда врага в условиях войны – это совершенная нелепость. Эту нелепость люди, отвечающие у нас за медиа, обычно замыливают разговорами про «свободу слова», «запретный плод сладок», даже всё ещё «интернет – зона свободы» (мем, устаревший примерно лет на двадцать). Что же делать? Как минимум, для начала зачистить. Сначала нужно отфильтровать эту загрязнённую воду, а потом на ней варить еду.

Нужно наконец зачистить наше ТВ – сами знаете, от чего. Эта коммерция на пошлости, угаре, на «патриотизме» вчерашних бандеровцев не просто надоела, она работает на врага.

Нужно зачистить рекламные системы и тизерные сети Рунета: их

несколько тысяч, они стоят практически на всех отечественных СМИ и десятках тысяч популярных сайтов, заносят им большие деньги, и при этом на 70-80 % принадлежат противникам.

Я сознательно не обсуждаю тут техническую и политическую реализуемость. Мне лично кажется, что всё вышеописанное снизило бы накал инфовойны на порядки. Концентрация грязи влияет. Её можно и нужно понизить. Есть и ещё совершенно очевидные меры, в том числе про ограничение цифровизации образования, смартфонов и доступа в интернет в школе и т.п.

Хотя есть опасение, что делать перечисленное выше никто не будет. По многим обычным надуманным и натянутым причинам наших «патриотичных западников»...

– Какие меры, по вашему мнению, могли бы усилить устойчивость молодёжи к деструктивным влияниям?

– Я всегда говорил и скажу сейчас: для формирования здорового духовного иммунитета необходимо религиозное воспитание. Изучение нашей истории, культуры, традиций может дать хороший результат, но этого, как показывает жизнь, бывает недостаточно. Потому что в тоталитарные деструктивные сообщества попадают и по-светски образованные, культурные люди. Только религия, только традиционная вера позволяют избежать духовно-нравственного падения, при котором хорошее кажется плохим и неприемлемым, а плохое воспринимается как единственно правильное, справедливое, достойное.

О необходимости религиозного воспитания и религиозного образования неоднократно высказывался Святейший Патриарх Кирилл. Без такого воспитания, говорит он, человек может стать легкой добычей разного рода экстремистов. Больше того, по словам нашего Патриарха, традиционная религиозность является

залогом формирования благополучного общества.

– С какими основными проблемами вы сталкиваетесь в профилактической работе?

– Пожалуй, именно бездуховность является причиной некоторых наших проблем, затрагивающих в том числе и профилактическую работу. Например, недопонимание или неприятие со стороны тех, кто ответственен за воспитание молодежи. Иными словами: если приходят представители государственных или общественных организаций – пожалуйста! Проходите! Но к «церковникам» иногда относятся с недоверием, говорят: у нас же светское государство, зачем молодым людям говорить о какой-то вере.

Но должен отметить, что ситуация заметно меняется. То, что сегодня мы делаем, было бы невозможно еще каких-то десять лет назад. Я имею в виду масштабы нашей деятельности. Очень помог в этом плане Указ Президента о противодействии экстремизму и терроризму в нашей стране, в котором говорится о важности духовно-нравственного воспитания и духовных ценностей в борьбе с чуждыми нашему менталитету идеями. При этом в Указе неоднократно подчеркивается, что носителями духовно-нравственных ценностей

являются традиционные для нашей страны религии.

– Как вы считаете, какие меры могли бы снизить влияние деструктивных субкультур на молодежь?

– Государственной власти нужно больше внимания уделять религиозному воспитанию, которое формирует в человеке такое мировоззрение, которое не позволит ему принять деструктивные идеи. Государству следует больше доверять Церкви,

активнее с ней работать. Да, мы заключаем Соглашения о сотрудничестве с различными госструктурами, однако сотрудничество это не всегда бывает полноценным – опять же из-за предвзятого к нам отношения, недоверия.

– Какие законодательные или административные изменения могли бы помочь в профилактической работе?

– Главное – не допускать использования государственных муниципальных учреждений образования, здравоохранения и культуры для любых видов деятельности деструктивных сект. Повторяю, во многих законах прописаны рекомендации и даже конкретные наставления о сотрудничестве с традиционными религиями. Мы готовы к сотрудничеству, но не всегда готовы к нему наши партнеры. Но вновь повторяю: ситуация меняется. И дело не столько в Указах, хотя и в них тоже. Люди видят, что нам есть что предложить, у нас действительно многое получается, мы (Церковь) завоёвываем всё больший авторитет, к нам начинают тянуться.

Беседу вела Укеева Даяна Радонеж

Ко дню памяти преподобного Агапита Печерского

ЗНАКОМСТВО С ОТЦОМ АГАПИТОМ

14 июня, в день памяти преподобного Агапита Печерского, врача безмездного, Александро-Невское сестричество отметило трёхлетие с начала своего служения.

Причастившись утром на Литургии, сёстры отправились во вторую больницу скорой помощи, где в часовне во главе с духовником, отцом Борисом Левитаном, отслужили акафист преподобному Агапиту Печерскому. По окончании батюшка поздравил всех с днём памяти Агапита Печерского, сказал напутственное слово.

После акафиста кто-то поехал домой, а кто мог, остался нести своё служение – пошёл помогать кормить больных и разговаривать с ними о вере, о Таинствах.

Сестры всегда, прежде чем идти в палаты, просят о помощи отца Агапита, чтобы вразумил, направил. Регулярно читают ему акафист. Просят его и об исцелении не только тех, кто лежит в этой больнице, но и близких людей. Приходят к отцу Агапиту с просьбами и сами больные, и их родственники.

Что есть такой святой, я узнала, когда образовалось сестричество и мы начали ходить в часовню, в честь него освященную. Но кто

*Икона преподобного Агапита
Печерского*

он, никогда не задумывалась. Знала, что врачом был, иногда обращалась к нему с просьбой об исцелении кого-нибудь из близких, и всё. Как-то даже мысли не возникало подумать, почитать, под чьим покровительством мы

трудимся в больнице, поискать житие. Случилось это лишь спустя два с половиной года, осенью 2024 года. Познакомилась я с отцом Агапитом, когда в Донецке в храм, в честь него освящённый, зашла. Зашла и застыла от удивления. Храм сам по себе небольшой, убранство небогатое. Но простой и очень красивый иконостас! А на нём!.. Большая и очень красивая икона батюшки! И поразили меня в ней не только глаза и живой его взгляд, но и то, что он в руках полевые цветы держит. Вот с вопроса «А почему с цветами?!» и началось знакомство с моим теперь уже одним из любимых святых!

До этого ни разу не встречала изображений святых с цветами в руках. Видела летом икону святого с просфорой и свечами, тоже тогда очень удивилась и прочитала его житие. Но чтобы монах, врач и... с цветами – это что-то очень интересное. Долго стояла, не могла взгляд оторвать от иконы. А когда пришла в комнату общегития, где мы располагались, первым делом нашла и прочитала житие

*Сестры Александро-Невского
сестричества с духовником иереем
Борисом Левитаном*

отца Агапита. Да, он был врачом, но людей лечил простыми отварами полевых трав. Сам их собирал, сам ими питался и людям давал как лечение. И были случаи, когда больные сами не могли приехать к нему, посылали людей, он, помолившись, передавал отвары, и больные выздоравливали. Поразило ещё и то, что, оказываясь, был у Агапита очень сильный завистник, врач, профессионал своего дела. Мастер, могущий до минуты определять по состоянию больного время его смерти. Так вот, когда Агапит сильно заболел, призвали этого доктора, и тот сказал, что жить осталось несколько дней. Однако

милостью Божией монах прожил ещё несколько месяцев. После чего потрясенный этим чудом лекарь уверовал в Бога, пришёл в монастырь, принял постриг и продолжил своё дело, но уже с молитвой и упованием на Бога.

Я была сильно удивлена такой простой и в то же время очень поучительной историей жизни святого. И уже до конца смены почти каждый день бегала в храм к батюшке. В какой-то момент меня осенило: он всё знает, всё видит, что происходит на его земле, ведь он здесь жил! И кто, как не он, будет лечить раненых, когда врачи мало чем могут помочь. Я верила, что

он не только слышит наши просьбы, он там, в госпитале, среди бойцов, среди врачей, так отчаянно борющихся за жизнь мальчиков. Вот так порой бывает – дома живёшь, каждый день практически с чем-то соприкасаешься, но даже и не задумываешься. А осознание приходит, когда либо что-то случается, либо куда-нибудь далеко уезжаешь. Я теперь смеюсь иногда и говорю, что в Донецк мне надо было съездить, чтобы с отцом Агапитом познакомиться. Дома же я не могла его житие почитать. Значит, так надо было.

Анастасия Бударная

Духовник Международного футбольного турнира «Память» призвал крепко стоять на защите своей веры

В Москве завершился XV Международный турнир по футболу «Память» на Кубок имени святого благоверного князя Александра Невского среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Места распределились следующим образом: первое место – у команды из Кузбасса, второе место завоевали юные казанские футболисты, а третье место в упорной борьбе досталось москвичам. Новосибирцы не вошли в тройку призеров, однако их игра никого не оставила равнодушным. Даже когда для всех было очевидно, что соперников им не одолеть, юные футболисты не опускали рук, сражались до последней минуты матча, проявив настоящее мужество и стойкость, и в результате, Кубок «За волю к победе», учрежденный Императорским Православным Палестинским обществом, достался новосибирским спортсменам.

Перед началом матчей духовник Международного футбольного турнира иерей Борис Левитан пожелал юным спортсменам не останавливаться на достигнутом, продолжать совершенствовать свои физические и волевые навыки, а в жизни применять их только на благо близким, обществу и государству.

«История России соткана из бесконечных войн, которые развязывают наши недружественные соседи, поэтому русский человек просто обязан быть сильным, целеустремленным, сосредоточенным на победе и в любой момент, в любой ситуации быть готовым защитить свою веру,

культуру, свои национальные традиции», – подчеркнул отец Борис.

Международный турнир по футболу «Память» посвящен россиянам, погибшим в локальных войнах и СВО, и в этом году приурочен к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

ОБЪЯВЛЕНИЯ**СОБОР ВО ИМЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО****ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ**

в соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского совершается после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*День бесед перед крещением
в воскресенье в 12-00.*

*День крещения назначается
во время беседы.*

**ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:**

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

**Акафисты,
совершаемые в течение седмицы****Понедельник**

16-00 – акафист перед иконой Божией Матери «Иверская»

Вторник

16-00 – акафист святому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16-00 – акафист святым отцам Киево-Печерским

19-00 – акафист святителю Николаю Чудотворцу и акафист святителю Спиридону Тримифунтскому о помощи во всяком добром деле

Четверг

16-00 – акафист святой Ксении Петербургской

Пятница

16-00 – акафист святому праведному Симеону Верхотурскому

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ПО ВОПРОСАМ
СЕКТАНТСТВА**

**при соборе во имя
св. Александра Невского**

**ПРИЕМ ПРОВОДИТСЯ
ТОЛЬКО ПОСЛЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ
ЗАПИСИ**

**по телефону: (383) 223-83-49
e-mail: ikc2019@mail.ru
http://www.ansobor.ru**

**ВОСКРЕСНЫЕ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКИЕ ЗАНЯТИЯ**

**при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского:**

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3 ДО 7 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 7 ДО 11 ЛЕТ
(СРЕДНЯЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 11 ДО 16 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах

*(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).*

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

**Телефон для справок
223-54-40**

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

*во имя святителя
Иоанна Шанхайского*

*принимает любые виды пожертвований
для оказания материальной поддержки
беременным женщинам, оказавшимся в
трудной ситуации, и малообеспеченным
семьям, имеющим детей дошкольного
возраста.*

*Центр нуждается в помощи
добровольцев: администраторов
группы «ВКонтакте» и помощников,
отслеживающих рубрики «Отдам
даром» различных сайтов.*

**Обращаться по телефонам:
8-923-136-20-20**

**Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!**

*Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
http://ansobor.ru/ или ansobor.ru*

**При Новосибирской
епархии по благословению
Высокопреосвященнейшего Никодима,
Митрополита Новосибирского
и Бердского при поддержке
администрации города и области работает**

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Берафима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30 в трапезной

**По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: http://2870003.ru/**

**ГОРОДСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ»**

Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, с просьбой внести посильную лепту для их спасения.

**Городской благотворительный фонд
«В защиту жизни детей»
р/сч № 407038105230000000065 в Филиал
«Новосибирский» АО «АЛЬФА-БАНК»,
к/сч № 30101810600000000774
в СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ
ИНН 5406596129
БИК 045004774**

Учредитель: Местная православная религиозная организация «Приход храма во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Главный редактор:
протоиерей Александр Владимирович
Новопашин

Редактор: Мария Заварзина

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Колотило

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
http://ansobor.ru, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой коммуникации в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу
ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «Принттайм»

Адрес типографии:
630083, г. Новосибирск,
ул. Большевикская, 131, к.5.
Заказ: 947 Тираж: 1500 экз.
Дата подписания в печать: 04.08.2025 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 11.08.2025 г.

Распространяется бесплатно!

12+